

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

15 СЕНТЯБРЯ 1885 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. № 17-й

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи
Епарх. Вѣдом.— при «Братствѣ Св. Кре-
ста» и въ Сарат. Духовн. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются въ
Редак. Епар. Вѣд. и Дух. Консист.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 7—18 августа 1885 года за № 1589, о введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ по учебной части.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о введеніи въ дѣйствіе, съ начала наступающаго 1885—86 учебнаго года, уставовъ духовныхъ семинарій и училищъ по учебной части. *Приказали:* Принимая во вниманіе, что, въ силу требованій Высочайше утвержденныхъ 22 августа 1884 года уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ, оказалась настоятельная надобность въ составленіи новыхъ программъ по всеѣмъ предметамъ семинарскаго и училищнаго курсовъ, удовлетвореніе-же сей надобности, вслѣдствіе многосложности дѣла, не могло быть достигнуто въ полномъ объемѣ къ началу наступающаго 1885—86 учебнаго года, Святѣйшій Синодъ признаеть необходимымъ поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предложить преподавателямъ духовныхъ семинарій и училищъ, чрезъ семинарскія и училищныя правленія, въ теченіе 1885—86 учебнаго года преподаваніе предметовъ семинар-

скаго и училищнаго курсовъ, за исключеніемъ преподаванія въ семинаріяхъ: философіи, латинскаго и греческаго языковъ, а въ училищахъ — тѣхъ же языковъ и ариметики, программы коихъ уже рассмотрѣны Святѣйшимъ Синодомъ и имѣютъ быть въ непродолжительномъ времени разосланы по духовно-учебнымъ заведеніямъ, вести по прежнимъ программамъ, причемъ заключающійся въ нихъ матеріалъ преподаватели должны соразмѣрить съ количествомъ назначенныхъ на тотъ или другой предметъ учебныхъ часовъ; преподавателямъ-же гоиметики, а равно и вновь вводимыхъ предметовъ библейской исторіи и сравнительнаго богословія вѣннть въ обязанность предстабить въ семинарскія правленія свои соображенія относительно преподаванія сихъ предметовъ и по одобреніи таковыхъ соображеній правленіями и утвержденіи ихъ преосвященными, руководствоваться оными впредь до изданія нормальныхъ программъ по означеннымъ предметамъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Циркулярное отношеніе Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Саратовскому и Царицынскому, отъ 28 минувшаго іюня за № 8273-мъ, о сборѣ въ пользу казны съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

*Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырѣ.*

По случаю увеличивающихся государственныхъ потребностей и протстекающей отсюда необходимости въ увеличеніи государственныхъ доходовъ, необходимыхъ для удовлетворенія этихъ потребностей, по внесенному Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ представленію, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ установленіи новаго источника доходовъ государственнаго казначейства, именно *о сборѣ въ пользу казны съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ*. Сущность этого новаго законоположе-

нія, изложеннаго въ Высочайше утвержденныхъ, въ 20-й день минувшаго мая, мѣрніи Государственнаго Совѣта и положеніи о семь сборѣ, заключается, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ пунктахъ названныхъ законоположеній:

п. II мѣрніи Государственнаго Совѣта: по воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія Положенія о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, привести въ дѣйствіе сіе положеніе съ 1-го іюля 1885 года, съ тѣмъ, чтобы устанавливаемый сборъ не распространялся на тѣ купоны отъ 0/0 бумагъ, срокъ оплаты коихъ наступитъ раньше означеннаго числа, а также на тѣ 0/0 по текущимъ счетамъ и другимъ внесеннымъ въ кредитныя учрежденія вкладамъ, которые могутъ причитаться вкладчикамъ за прежнее, до 1 января 1885 года, время;

п. III: не привлекая, временно, къ обложенію доходовъ, доставляемыхъ акціями желѣзныхъ дорогъ и закладными листами центральнаго поземельнаго банка, предоставить Министру Финансовъ внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта предположенія о порядкѣ обложенія упомянутыхъ доходовъ;

п. V: предоставить Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ капиталы, какъ получившіе специальное назначеніе, такъ и служащіе къ удовлетворенію потребностей ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ учреждений, а равно учреждений церковныхъ и духовнаго вѣдомства, внести на разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ, соображенія о размѣрѣ постоянныхъ изъ государственнаго казначейства пособій, для возмѣщенія упомянутымъ вѣдомствамъ тѣхъ средствъ, которыхъ они должны будутъ лишиться, вслѣдствіе обложенія налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, и которыя имъ необходимы для покрытія отнесенныхъ на эти средства расходовъ.

Въ положеніи объ означенномъ сборѣ, между прочимъ, изображено:

ст. 1. Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ взимается въ размѣрѣ пяти процентовъ: а) съ доходовъ отъ 0/0 бумагъ—

государственныхъ, общественныхъ и частныхъ всѣхъ наименованій, и б) съ доходовъ, доставляемыхъ вкладами на текущій счетъ и другими процентными вкладами, внесенными въ банки государственные, общественные и акціонерные и общества взаимнаго кредита.

ст. 2. Обложенію не подлежатъ:

а) проценты по бумагамъ, изъятымъ условіями ихъ выпусковъ отъ платежа налоговъ;

б) проценты по вкладамъ въ Государственномъ Банкѣ, оставшимся отъ бывшаго Коммерческаго Банка, а равно по вкладамъ, внесеннымъ въ сберегательныя кассы, ссудо-сберегательныя товарищества и сельскіе банки;

в) доходы по акціямъ и паямъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ, облагаемыхъ на особыхъ основаніяхъ;

и ст. 3. Сборъ съ доходовъ отъ государственныхъ $\%$ бумагъ взимается или посредствомъ удержанія суммы налога при выплатѣ процентовъ и выигрышей, или-же въ видѣ соотвѣтственной скидки при приѣмѣ купоновъ въ казенные платежи.

Такимъ образомъ, въ силу приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, съ 1-го іюля 1885 года, Государственнымъ Банкомъ, его конторами и отдѣленіями, губернскими и уѣздными казначействами, а также частными банками, конторами и всякими другими учрежденіями, производящими уплату $\%$ по бумагамъ, при выдачѣ причитающихся на срокъ съ 1-го іюля текущаго года, и на послѣдующіе сроки, процентовъ по купонамъ государственныхъ, а также частныхъ обществъ и учрежденій бумагъ, подлежащихъ обложенію вышеозначеннымъ сборомъ, будетъ удерживаться въ пользу казны по пяти процентовъ со всей суммы причитающихся процентовъ безнедоимочно. Но какъ въ различныхъ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ имѣются капиталы, имѣющіе особое спеціальное назначеніе, или служащіе къ удовлетворенію потребностей учебныхъ, учебныхъ и благотворительныхъ, и съ потерю известной

части процентовъ по такимъ капиталамъ, могло бы встрѣтиться затрудненіе на дальнѣйшее время въ удовлетвореніи тѣхъ потребностей, на кои тѣ капиталы предназначены, то вышеприведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ предполагается возмѣщать для такихъ учреждений особымъ пособіемъ изъ государственнаго казначейства ту потерю, какую они понесутъ вслѣдствіе удержанія 5⁰/₀ съ доходовъ, получаемыхъ ими по вышеозначеннымъ ⁰/₀ бумагамъ; для чего и предоставлено Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями внести въ Государственный Совѣтъ свои соображенія по тѣмъ процентнымъ бумагамъ. При этомъ, по бывшемъ въ Государственномъ Совѣтѣ разсужденіи по этому послѣднему предмету было установлено, что возмѣщеніе изъ государственнаго казначейства имѣющихъ быть удерживаемыми съ 1-го іюля 1885 года 5⁰/₀ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, имѣющихъ специальное назначеніе, или служащихъ въ удовлетворенію потребностей ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ, должно распространяться только на тѣ капиталы, которыми каждое учрежденіе владѣло *именно 1-го іюля 1885 года*; по тѣмъ же капиталамъ, которые будутъ прибрѣтаемы учрежденіями какимъ бы то ни было путемъ (посредствомъ-ли покупки ⁰/₀ бумагъ на свободныя суммы, или путемъ пожертвованій, завѣщаній и т. под.) и для какой бы то ни было цѣли (для учрежденія ли стипендій, содержанія церквей и причтовъ или для какой либо другой благотворительной, ученой или учебной цѣли) *послѣ 1-го іюля 1885 года*, возмѣщеніе потерь, какія понесутъ учрежденія отъ удержанія 5⁰/₀ съ дохода, приносимаго капиталомъ, прибрѣтеннымъ послѣ этого срока, не предполагается, такъ какъ при всякомъ прибрѣтеніи ⁰/₀ бумагъ послѣ 1-го іюля 1885 года всякимъ учрежденіемъ будетъ имѣться въ виду законъ о вычетѣ изъ ⁰/₀ съ этихъ бумагъ 5⁰/₀ въ пользу государственнаго казначейства.

Вслѣдствіе изложеннаго и принимая во вниманіе, что многоразличныя учрежденія духовнаго вѣдомства, какъ-то: консисторіи съ епархіальными попечительствами, архіерейскіе дома, лавры,

мужскіе и женскіе монастыри и общины, соборы, приходскія церкви и состоящіа при нихъ церковныя попечительства, церковно-приходскія школы, пріюты, богадѣльни и другія благотворительныя учрежденія, кассы эмеритальныхъ, взаимовспомогательныхъ, ссудо-сберегательныхъ и т. под. епархіальныхъ обществъ, свѣчныя епархіальныя заводы, духовно-учебныя заведенія: академіи, семинаріи, мужскія и женскія духовныя училища, церковныя братства, миссіонерскія общества и всякія другія, состоящіа въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ, учрежденія имѣють капиталы, обращенныя въ $\frac{0}{100}$ бумаги, или помѣщенные въ банки на текущіе счета для приращенія изъ $\frac{0}{100}$, и что, согласно п. V вышеприведеннаго Высочайше утвержденнаго 20 мая сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта, для возмѣщенія этимъ учреждениямъ потери, которую они должны понести отъ обложенія 5 $\frac{0}{100}$ сборомъ дохода отъ ихъ денежныхъ капиталовъ, можетъ быть исходатайствовано равное таковой потерѣ постоянное нособіе изъ казны, между тѣмъ въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Синода не имѣется свѣдѣній о капиталахъ, принадлежащихъ епархіальнымъ учреждениямъ,—имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Пресвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы, во 1-хъ) всѣ духовно-учебныя заведенія, состоящіа во ввѣренной Вамъ епархіи—духовныя академіи, семинаріи съ подвѣдомственными имъ духовными мужскими училищами и женскія духовныя училища, состоящіа подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, доставили прямо отъ себя въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, по прилагаемой при семъ формѣ, свѣдѣнія о всякихъ $\frac{0}{100}$ бумагахъ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи *1-го іюля сего года;* 2) чтобы всѣ прочія вышеоименованныя учрежденія духовнаго вѣдомства, находящіяся въ подвѣдомственной Вамъ епархіи, доставили мѣстной консисторіи подробныя и точныя свѣдѣнія о принадлежащихъ имъ капиталахъ, имѣющихся у нихъ *къ 1-му іюля сего года*, а консисторія, составивъ изъ этихъ свѣдѣній, общую по епархіи вѣдомость, согласно прилагаемой формѣ, доста-

вида бы такую, въ возможно непродолжительномъ времени, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, и 3) чтобы для большаго и удобнѣйшаго ознакомленія духовныхъ учрежденій и лицъ съ этимъ распоряженіемъ, таковое, кромѣ официальнаго сообщенія о немъ тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ черезъ благочинныхъ (съ возможнымъ распространеніемъ печатныхъ образцовъ циркуляра и вѣдомости) было-бы разпубликовано въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, если таковы издаются во ввѣренной Вамъ епархіи.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что: а) въ настоящемъ случаѣ требуются свѣдѣнія о всѣхъ процентныхъ бумагахъ, имѣющихся въ каждомъ учрежденіи, для болѣе точнаго опредѣленія, какія изъ нихъ подлежатъ обложенію и какія должны быть изъяты отъ обложенія $\%$, и б) что по тѣмъ процентнымъ бумагамъ, о которыхъ въ настоящемъ случаѣ какимъ либо учрежденіемъ не будетъ доведено до свѣдѣнія центрального управленія духовнаго вѣдомства и о которыхъ слѣдовательно сіе послѣднее лишено будетъ возможности представить Государственному Совѣту требуемыя п. 5 вышеприведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта свѣдѣнія и соображенія, вышеозначенный налогъ, въ размѣръ 5% съ приносимаго ими дохода, будетъ взиматься въ пользу казны *съ 1-го іюля сего года* безъ всякаго вознагражденія того учрежденія за эту потерю части дохода по тѣмъ бумагамъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Пресвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ 1884 году*).

9) *По новымъ языкамъ:* въ с.-петербургской академіи приемныя испытанія по нѣмецкому языку состояли въ переводѣ съ нѣмецкаго на русскій языкъ статей, помѣщенныхъ въ учебникѣ Ганнемана, на первыхъ 20 страницахъ хрестоматіи, и въ этимологическомъ по преимуществу разборѣ переведеннаго. Общій результатъ произведенныхъ испытаній оказался очень удовлетворительнымъ; изъ экзаменовавшихся по нѣмецкому языку 47 студентовъ получили высшій баллъ 5 — 4 студента, баллъ $4\frac{1}{2}$ — 2 студента, баллъ 4 — 12, баллъ $3\frac{1}{2}$ — 6, баллъ 3 — 19, менѣе 3 — 4 студента. Баллы 5 и 4 получили воспитанники семинарій: витебской, литовской, минской и новгородской. Болѣе сравнительно слабыми оказались экзаменовавшіеся въ знаніи словъ и склоненій. По французскому языку приемныя испытанія также состояли въ переводѣ съ французскаго на русскій языкъ, съ разборомъ исключительно этимологическимъ, по учебнику и хрестоматіямъ Игнатовича и Марго, служившимъ, по заявленію самихъ экзаменовавшихся, учебными руководствами для нихъ въ семинаріяхъ. Отвѣты оказались недостаточно удовлетворительными: изъ 30 экзаменовавшихся по французскому языку высшій баллъ 5 получили два студента (петербургской и могилевской семинарій), слѣдующій затѣмъ баллъ $4\frac{1}{2}$ — 3 студента, баллъ 4 — 11, 3 — 10 студентовъ, $3\frac{1}{2}$ — 1, и наконецъ неудовлетворительный баллъ 2 — 3 студента. Наиболѣе подготовленными оказались воспитанники петербургской и могилевской семинарій, худшими изъ всѣхъ — псковской и курской. Послѣдніе положительно не знали ни самыхъ общеупотребительныхъ словъ, ни грамматики, и потому дѣлали грубѣйшія ошибки. Одинъ изъ нихъ (псковской семинаріи), напр. слово *néanmoins* перевелъ словами „9 мѣсяцевъ“, слово *borne* — словомъ „лѣсъ“, *grossiers* — словомъ „благородный“ и т. п., другіе не знали та-

*) Окончаніе. — См. № 16 „Сар. Епарх. Вѣд.“ 1885 г.

нихъ словъ, какъ *ame, malgré, si* и др. (курской семинаріи), читали, напр., слово *film*— „фильсъ“ и т. п. И при этомъ незнаніе и ошибки свои объясняли тѣмъ, что учитель только „переводить, правиль-же выказныхъ не сообщалъ и не изяснялъ, заучивать слова не требовалъ“ (исковской), или „учитель французъ, плохо знаетъ по-русски, читалъ, да переводилъ кое-какъ“. Въ общемъ знаніе особенностей французской этимологіи почти у всѣхъ оказалось довольно слабое, а запасъ словъ небольшой. Въ числѣ экзаменовавшихся былъ одинъ воспитанникъ гимназіи (1-й с.-петербургской), но и онъ въ знаніи французскаго языка оказался не выше посредственныхъ изъ экзаменовавшихся семинаристовъ и не умѣлъ даже перевести на французскій языкъ встрѣтившееся въ текстѣ число 23.

Кромѣ устныхъ отвѣтовъ по вышеозначеннымъ предметамъ, экзаменовавшіеся воспитанники испытываемы были въ составленіи *сочиненій*. Въ с.-петербургской и казанской академіяхъ они должны были написать по два, а въ кievской и московской— по три сочиненія.

Въ с.-петербургской академіи даны были темы для сочиненій по св. Писанію Новаго Завѣта и по исторіи философіи. Разсматривавшій сочиненія, написанныя на тему по священному Писанію, представилъ слѣдующій отзывъ: Изъ восьмидесяти двухъ сочиненій найдены слабыми и по изложенію, и по содержанію 8 сочиненій; изъ нихъ два принадлежатъ студентамъ, присланнымъ въ академію на казенный счетъ (изъ архангельской семинаріи) и шесть волонтерамъ. Остальныя сочиненія болѣе или менѣе удовлетворительны; нѣкоторыя-же изъ нихъ, какъ экспромпты, нужно признать даже очень хорошими, показывающими въ авторахъ и хорошія познанія въ священномъ писаніи и достаточный навыкъ къ правильному и стройному литературному изложенію своихъ мыслей. Такихъ сочиненій насчитывается 19; изъ нихъ 6 оцѣнены балломъ 5 и 13 — 4¹/₂. О сочиненіяхъ на тему по исторіи философіи: У студентовъ, писавшихъ экспромпты по обзору фило-

софскихъ ученій, свѣдѣнія по данной для этихъ экспромптовъ темѣ оказались достаточными, конечно въ предѣлахъ руководства, изучаемыхъ въ семинаріяхъ; самыя сочиненія съ литературной стороны, говоря вообще, удовлетворительны. Два, выдающіяся своими достоинствами, сочиненія принадлежатъ присланнымъ на казенный счетъ студентамъ семинарій витебской и новгородской. Объ особенностяхъ преподаванія въ семинаріяхъ обзора философскихъ ученій по письменному отвѣту студентовъ на одинъ вопросъ, относящійся къ этой наукѣ, судить затруднительно, такъ какъ достоинства и недостатки этихъ отвѣтовъ могли зависѣть частію отъ степени талантности воспитанниковъ, частію отъ очень разнообразныхъ случайныхъ причинъ. Но не дѣлая отсюда какихъ-либо выводовъ относительно семинарскаго преподаванія, можно сказать, что сравнительно болѣе благопріятное впечатлѣніе производятъ сочиненія студентовъ семинарій: новгородской, литовской, витебской, костромской и владимірской, сравнительно менѣе благопріятное — курской, минской, псковской и смоленской.

Въ московской академіи даны были для сочиненій три темы: по догматическому богословію, нравственному и по философіи. На первую тему, по догматическому богословію: „для чего намъ нужно обращаться къ ходатайству святыхъ, когда мы имѣемъ единого всеильнаго Ходатая, котораго только силою они и могутъ помочь намъ?“ воспитанники семинарій, державшіе повѣрочныя испытанія для поступленія въ академію, представили сочиненія, отмѣченныя слѣдующими баллами: одно балломъ 5, одно балломъ 5—, два балломъ 4^{1/2}, семь балломъ 4+, восемь балломъ 4, двѣнадцать балломъ 4—, шестнадцать балломъ 3^{1/2}, двадцать одно балломъ 3+, пятнадцать балломъ 3, четырнадцать балломъ 3—, три балломъ 2^{1/2}, три балломъ 2+, одно—2. Лучшія сочиненія написаны однимъ воспитанникомъ ярославской семинаріи, однимъ вологодской, однимъ нижегородской и однимъ орловской. Въ среднемъ выводѣ, лучше написаны сочиненія воспитанниками семинарій: калужской, костромской, тамбовской, тульской и виан-

ской; хуже, въ среднемъ выводѣ, написаны воспитанниками семинарій: могилевской и тверской. Неудовлетворительныхъ сочиненій 21 изъ 104, слѣдовательно, около $\frac{1}{5}$ доли всѣхъ сочиненій. Недостатки слабыхъ сочиненій состоятъ въ отсутствіи достаточно-го логическаго развитія писавшихъ, въ скудости ихъ мысли, въ непривычкѣ правильно выражаться. Лучшія сочиненія свидѣтельствуютъ о совершенной удовлетворительности и знаній, и направленія, и логическаго развитія писавшихъ. — По нравственному богословію: Изъ 104 сочиненій, писанныхъ воспитанниками семинарій на данную тему: „правильно ли понимаютъ свободу воли тѣ, которые думаютъ, что человѣкъ можетъ измѣнять направленіе своей жизни безъ труда и усилій, лишь стоитъ ему захотѣть этого“? балломъ 5 отмѣчено 2 сочиненія, балломъ 5 — отмѣчено два, балломъ $5\frac{1}{2}$ — 4 сочиненія, баллами 4+, 4, 4 — отмѣчено 28, балломъ $3\frac{1}{2}$ — 16, 3+ — 23, 3 — отмѣчено 8, $2\frac{1}{2}$ — 3 сочиненія. Отличныя сочиненія (5 и 5 —) написаны студентами семинарій: ярославской, нижегородской, виѣанской и вологодской, весьма хорошія принадлежатъ двумъ студентамъ могилевской семинаріи, одному виѣанской и одному владимірской; очень хорошія (4+, 4 и 4 —) принадлежатъ: 5 студентамъ орловской, 3 нижегородской, 3 московской, 2 тверской, 2 костромской и 10 студентамъ семинарій: виѣанской, волынской, тамбовской, вологодской, рязанской, калужской, харьковской, воронежской, новгородской и пензенской. Изъ отмѣченныхъ балломъ $3\frac{1}{2}$ три сочиненія принадлежатъ студентамъ калужской семинаріи, 3 тульской, 2 владимірской, 2 московской, 2 костромской и 4 студентамъ семинарій: рязанской, воронежской, ярославской и могилевской. Изъ отмѣченныхъ балломъ 3+ 6 сочиненій принадлежатъ студентамъ владимірской семинаріи, 3 московской, 2 тверской, 2 орловской, 2 тамбовской, 5 студентамъ семинарій: тульской, нижегородской, пензенской, вологодской, смоленской, 3 экзаменовавшимся: 1 священнику, 1 діакону и 1 вольнослушателю. Изъ сочиненій съ балломъ 3 три принадлежатъ сту-

дентамъ могилевской семинаріи, 2 московской, 2 рязанской, 2 вологодской, 2 владимірской, 7 студентамъ семинарій: тамбовской, тверской, тульской, ярославской, саратовской, таврической и костромской. Изъ сочиненій съ балломъ 3— два принадлежатъ студентамъ рязанской семинаріи, четыре студентамъ семинарій: харьковской, вологодской, новгородской, московской и экзаменовавшемуся архимандриту. Неудовлетворительныя сочиненія съ балломъ $2\frac{1}{2}$ принадлежатъ волонтерамъ семинарій: рязанской, петербургской и 1 вольнослушателю. Въ среднемъ выводѣ студенты нижегородской семинаріи получили баллъ $4\frac{1}{4}$, виаанской и ярославской 4, орловской $3\frac{3}{4}$, могилевской, костромской и тверской $3\frac{1}{2}$, вологодской $3\frac{5}{12}$, московской $3\frac{3}{7}$, тамбовской $3\frac{3}{8}$, тульской и владимірской $3\frac{1}{3}$, калужской $3\frac{1}{4}$, рязанской 3 съ очень мелкою дробью. — На данную по философіи тему: „если назначеніе познавательныхъ способностей есть познаніе истины и дѣйствительности, то какъ согласить съ этимъ назначеніемъ существованіе въ насъ фантазіи, создающей образы призрачнаго, а не дѣйствительнаго міра“? явившимися къ повѣрочному испытанію студентами семинарій представлено 104 сочиненія. Изъ нихъ, по сравнительному достоинству, отмѣчено балломъ 5— 5 сочиненій; балломъ $4\frac{1}{2}$ —3 сочиненія; балломъ 4+—13, балломъ 4—6; балломъ $3\frac{1}{2}$ —19; балломъ 3+—13; балломъ 3—23; балломъ 3— отмѣчено 13; балломъ $2\frac{1}{2}$ —3 сочиненія. Лучшія сочиненія (5—) написаны студентами семинарій: ярославской, тульской, костромской, московской и виаанской; наиболѣе слабыя ($2\frac{1}{2}$) студентами (волонтерами) семинарій: могилевской, костромской и тульской. Что касается до общихъ заключеній объ особенностяхъ умственнаго развитія и способности къ письменному изложенію мыслей воспитанниковъ различныхъ семинарій, то прочитанныя сочиненія не представляютъ для этого характеристическихъ данныхъ. Если для опредѣленія относительно достоинства воспитанниковъ принять во вниманіе отношеніе очень хорошихъ сочиненій (баллы 5—4) къ хорошимъ и довольно хорошимъ ($3\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$), имѣя при этомъ въ виду только тѣ семинаріи,

которые по количеству явившихся изъ нихъ студентовъ (не менѣе 4) дозволяютъ подобную оцѣнку, то въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ представляется ярославская семинарія, пятью воспитанниками которой представлено 4 очень хорошихъ сочиненія. Наименѣе удовлетворительны сочиненія студентовъ владимірской семинаріи, такъ какъ изъ 11 сочиненій, написанныхъ ими, ни одно не могло получить балла выше $3\frac{1}{2}$. Остальныя затѣмъ семинаріи могутъ быть расположены въ такомъ порядкѣ: калужская (3 очень хорошихъ изъ 4 сочиненій); тульская, костромская и вологодская (3 очень хорошихъ изъ 5); московская (5 очень хорошихъ изъ 11); виѣнская (2 очень хорошихъ изъ 5); рязанская и тверская (2 очень хорошихъ изъ 6); нижегородская и могилевская (1 очень хорошее изъ 6); орловская (1 очень хорошее изъ 7). Въ большинствѣ сочиненія, представленныя воспитанниками семинарій, могутъ быть названы удовлетворительными, такъ какъ показываютъ достаточное логическое развитіе мышленія и написаны языкомъ яснымъ и грамматически правильнымъ. Выдающимся недостаткомъ многихъ сочиненій должно признать отсутствіе точныхъ понятій о фантазіи, сопровождаемое часто незнаніемъ самыхъ элементарныхъ психологическихъ опредѣленій дѣятельности различныхъ познавательныхъ способностей. Фантазія не только не отличается отъ воображенія, но и отъ разсудка и различныхъ формъ его дѣятельности. Такъ на примѣръ одинъ изъ воспитанниковъ семинарій (пензенской) называетъ „произведеніями фантазіи“ — „общія абстрактныя представленія, параллельныя логическимъ понятіямъ“. Другой (калужской) называетъ ее „органомъ познанія сверхчувственного“. Нѣкоторые полагаютъ (калужской), что дѣятельность ея состоитъ въ томъ, „что она изолируетъ находящіяся въ нашей памяти факты чувственного воспріятія“, иные прямо смѣниваютъ фантазію съ разсудкомъ, утверждая, что она „добытое человекомъ посредствомъ чувственного знанія упорядочиваетъ, приводитъ въ систему, организуетъ и располагаетъ по извѣстнымъ категоріямъ... она помогаетъ намъ переходить отъ частнаго къ общему, отъ конкретнаго

къ отвлеченному“ (могилевской)... „Дѣятельность фантазіи начинается съ созданія общихъ типовъ, образовъ, схемъ, родовыхъ и видовыхъ понятій“ (харьковской) и т. п. Естественнымъ слѣдствіемъ подобнаго рода невѣрныхъ понятій о фантазіи явились составляющія недостатки очень многихъ сочиненій преувеличенія и ложные взгляды на ея значеніе въ дѣлѣ познанія. Образчиками того и другаго могутъ служить слѣдующія положенія: „продуктомъ фантазіи является созданіе различныхъ теорій и философскихъ системъ“ (виѣанской). „Безъ дѣятельности фантазіи невозможно образованіе общихъ понятій и представленій“ (вол.). „Безъ помощи фантазіи мы мало знали бы о мірѣ сверхчувственномъ въ сравненіи съ тѣмъ, сколько намъ теперь извѣстно объ этомъ мірѣ“ (костромской). „Только при помощи фантазіи часто умъ человѣческій въ состояніи отвѣтить на вопросъ о первой причинѣ событій, о назначеніи человѣка и т. д.“ (тверской). „Фантазіи приписываются приемы отвлеченія, опредѣленія, сочетанія понятій (смоленской). „Законъ причинности—созданіе нашей фантазіи“ (орловской) и т. п. Такъ какъ недостаткомъ точныхъ и правильныхъ понятій о фантазіи и о дѣятельности различныхъ познавательныхъ способностей, а вслѣдствіе этого преувеличеніемъ ея значенія, въ большей или меньшей степени страдаетъ, можно сказать, большая часть сочиненій, то это явленіе служитъ или признакомъ того, что уроки по психологій забыты воспитанниками семинарій, или, что изложеніе отдѣла о познавательныхъ способностяхъ въ семинарскихъ руководствахъ по этой наукѣ неполно и неудовлетворительно.

Въ казанской академіи экзаменовавшіеся воспитанники писали сочиненія по догматическому богословію и по исторіи философіи. Сочиненія по догматическому богословію признаны вообще удовлетворительными, за исключеніемъ сочиненій некоторыхъ студентовъ, несовсѣмъ правильно понявшихъ тему. Сочиненія по исторіи философіи, въ цѣломъ, прежде всего производятъ такое впечатлѣніе: вопросъ, поставленный темой для сочиненія, казался студентамъ очень простымъ, или, какъ говорятъ въ шко-

лахъ, знакомымъ, и вотъ большинство замѣтно стало рѣшать этотъ вопросъ не на основаніи собственныхъ соображеній, не вникнувши въ тему, а вспоминая, что они слышали объ этомъ предметѣ изъ обзора философскихъ ученій и даже богословія, тутъ одни вспомнили ученіе Канта, другіе — опроверженіе скептицизма, иные — разсужденіе о сущности и бытіи; не забыть былъ при этомъ и текстъ: видимъ убо нынѣ, яко зеркаломъ въ гаданіи. Но наиболѣе важнымъ недостаткомъ въ представленныхъ сочиненіяхъ рецензентъ нашелъ небрежность и неправильность изложенія: сочиненія, особенно отличающіяся этимъ, отмѣчены балломъ два (2). Однако есть сочиненія и составленныя логично и показывающія знакомство авторовъ даже съ философскою литературою, они отмѣчены балломъ 5. Вообще же во вновь поступающихъ студентахъ видна подготовка къ слушанію лекцій по философіи.

Результаты повѣрочныхъ испытаній въ *киевской академіи* обозначены цифрами въ табели балловъ, полученныхъ каждымъ изъ экзаменованныхъ воспитанниковъ по предметамъ испытаній, безъ подробнаго обозначенія выдающихся особенностей въ устныхъ отвѣтахъ о сочиненіяхъ воспитанниковъ. Въ составленномъ на основаніи этой табели списокѣ получившими высшіе баллы показаны воспитанники, присланные по назначенію изъ семинарій: киевской, харьковской, кишиневской, подольской и волонтеръ изъ рязанской; низшіе баллы получили воспитанники, явившіеся на экзаменъ въ качествѣ волонтеровъ изъ семинарій: екатеринославской, киевской и одесской.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) *Священническія:* Отъ 10-го августа 1885 г., въ селѣ Лапть, Камышинскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Сергію *Траецкому*. — Отъ 14-го августа, въ селѣ Красномъ Кольвѣ, Балашовскаго уѣзда, священнику села Старой Сосновки, Аткарев. уѣзда, Василию *Соколовскому*. —

Отъ 17-го августа, въ селѣ Павловкѣ, Петровскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи, Василию *Прелатову*.

Б) *Псаломщическія*: Отъ 2-го августа 1885 г., въ селѣ Широкомѣ, Саратовскаго уѣзда, заштатному псаломщику слободы Елани, Аткарскаго уѣзда, Николаю *Печерину*.—Отъ 16-го августа, въ селѣ Благовѣщенскомѣ, Балашовскаго уѣзда, бывшему ученику 1-го класса Саратовской духовной семинаріи, Ивану *Никольскому*.—Отъ 27-го августа, въ селѣ Разказани, Балашовскаго уѣзда, псаломщ. села Лапуховки, Вольскаго уѣзда, Ивану *Разсудову*.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 19-го августа 1885 г., псаломщики: села Юсунова, Балашовскаго уѣзда, Сергій *Неловскій*, и с. Даниловки, Петровскаго уѣзда, Павелъ *Пинерковъ*, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, согласно ихъ о томъ прошенію.

— 19-го августа 1885 г., псаломщикъ села Кошелей, Вольскаго уѣзда, Александръ *Соколовъ*, за неоднократныя самовольныя отлучки изъ прихода, удаленъ отъ должности псаломщ. въ селѣ Кошеляхъ.

— 21-го августа 1885 г., псаломщикъ слоб. Елани, Аткарскаго уѣзда, Павелъ *Побѣдоносцевъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

ИЗВѢСТІЯ.

Духовенство 3-го округа Аткарскаго уѣзда, по сочувствію къ нуждамъ церковно-приходскихъ школъ Саратовской епархіи, положило ежегодно жертвовать на сіи школы по 33 руб. 50 коп., каковыя деньги и вносить по полугодно въ епархіальный училищный совѣтъ.

По выслушаніи донесенія о семъ мѣстнаго о. благочиннаго, священника Надеждинскаго, епархіальный училищный совѣтъ постановилъ и Его Преосвященство соизволилъ утвердить: выразить духовенству 3-го округа Аткарскаго уѣзда признательность за его

сочувствіе къ нуждамъ и пользамъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ.

— Прихожане села Воскресенскаго, Вольскаго уѣзда, пожертвовали 2000 р. на устройство желѣзной ограды вокругъ приходской Троицкой церкви.

— Моршавскій купецъ Андрей Меликовъ и управляющій имѣніемъ г. Нарышкина Алексѣй Карповъ пожертвовали въ церковно-приходское попечительство села Ново-Хоперскаго, Балашовскаго уѣзда, первый 200 р., а второй 60 р.

— Церковный староста села Воскресенскаго, Вольскаго уѣзда, крестьянинъ Егоръ Ѳеодоровъ Кармановъ пожертвовалъ въ приходскую Троицкую церковь св. Евангеліе, стоимостью въ 200 р.

— Саратовскій мѣщанинъ Ефимъ Васильевъ Фуртнъ пожертвовалъ въ Саратовскую Вознесенско-Сѣменовскую церковь двѣ серебряныя на святыхъ иконы ризы, стоимостью въ тысячу руб.

— Камышинскій купецъ Николай Михайловъ Кавалевъ пожертвовалъ 350 руб. на покунку колокола для церкви с. Митяина, Камышинскаго уѣзда.

— Московская 1-й гильдіи купеческая жена Анна Евгеніева Блинова и ея дочь Елизавета пожертвовали въ Каменно-Бродскую женскую общину на церковное благоустройство—первая 1500 р., а вторая 130 руб.

Праздныя мѣста:

<i>Священническія.</i>	Число душъ.		Десятинъ земли.	Домъ.
	Прав.	Раскол.		
Въ с. Колоярѣ, Вольскаго уѣзда .	2033	—	33	пѣтъ.
— — Покурлеяхъ Хвалынск. уѣзда.	2824	—	33	—
— — Лапуховкѣ, Вольскаго уѣзда.	728	—	33	общ.
— — Кадышевкѣ, Хвалын. уѣзда,	376	—	33	—
— — Малыхъ Озеркахъ, Саратов. у.	410	—	33	—
— — Новой Сосновкѣ, Аткарск. у.	578	—	43 ¹ / ₄	—
— — Камышеирѣ, Кузнецк. уѣзда .	1373	—	148 ¹ / ₄	пѣтъ.
— — Малой Ивановкѣ, Цариц. у.	1079	—	66 ¹ / ₂	—

Въ с.	Тарлаковкѣ, Кузнецк. уѣзда . . .	521	—	39	церк.
— —	Голяевкѣ, Сердобск. уѣзда . . .	613	639	35	—
— —	Чечуйкѣ, Сарат. уѣзда . . .	684	—	34	—
— —	Тугускѣ, Вольскаго уѣзда . . .	472	—	33	—
— —	Новокрещенахъ, Кузн. уѣзда. . .	322	—	99	общ.
— —	Сущевкѣ, Сердобск. уѣзда . . .	1810	—	33	—
— —	Чувашской Кулаткѣ, Хвал. у. . .	1093	—	47 ¹ / ₂	—
— сл.	Лемешкиной, Камыш. уѣзда . . .	1530	—	66	нѣтъ.
Въ с.	Осановкѣ, Вольск. уѣзда . . .	552	—	33	общ.
— —	Новоспаскомѣ, Хвал. уѣзда . . .	824	—	33	—
— —	Алексеевкѣ, Балаш. уѣзда . . .	886	—	33	—
— —	Поповкѣ, Сарат. уѣзда . . .	2322	18	нѣтъ	нѣтъ.
— —	Комаровкѣ, Кузнецк. уѣзда . . .	930	—	33	—
— —	Волховщицѣ, Петр. уѣзда . . .	1083	—	33	общ.
— —	Старой Сосновкѣ, Атк. уѣзда. . .	746	—	33	церк.
— сл.	Котовой, Камыш. уѣзда . . .	1975	—	102	—
— с.	Боровой Полянщинѣ, Серд. у. . .	514	—	60	—

Псаломническія:

Въ с.	Поповкѣ, Сарат. уѣзда . . .	1022	—	—	нѣтъ.
— —	Кафтыревѣ, Кузн. уѣзда . . .	1342	—	99	—
— —	Елшанкѣ, Хвал. уѣзда . . .	1882	120	101	церк.
— —	Раевкѣ, Серд. уѣзда . . .	640	—	33	нѣтъ.
— —	Грязнухѣ, Камыш. уѣзда . . .	1136	2	60	—
— —	Сестренкахъ, Балаш. уѣзда . . .	634	—	60	—
— —	Кошеляхъ, Вольск. уѣзда . . .	546	—	33	общ.
— —	Елани, Аткарскаго уѣзда . . .	1805	1	172	нѣтъ.
— —	Лануховкѣ, Вольск. уѣзда . . .	728	—	33	общ.
Въ г.	Царицынѣ, при соборной Успенской церкви.				
— —	Саратовѣ, при Казанской церкви.				
— —	Петровскѣ, при Соборной церкви.				

Исключаются изъ списковъ духовенства Саратовской епархіи. Умершіе: 1) 9-го апрѣля 1885 г., заштатный при-

четникъ села Старыхъ Бурась, Саратовскаго уѣзда, Григорій *Благосмысловъ*. — 2) 16-го іюля, сверхштатный псаломщикъ села Секретарки, Сердобскаго уѣзда, Семень *Вогоявленскій*. — 3) 2-го августа, священникъ слободы Котовой, Камышинскаго уѣзда, Іоаннь *Смирновъ*. — 4) 3-го августа, псаломщикъ села Разбазани, Балашовскаго уѣзда, Александръ *Вьялевъ*. — 5) Священникъ села Воровой Полянщины, Сердобск. уѣзда, Іоаннь *Смирновъ*.

Вѣдомость о движеніи суммъ церковно-приходскихъ попечительствъ за 1884 годъ.

По вѣдомствамъ благочинныхъ, при церквахъ:

3-го округа Саратовскаго уѣзда: Іоанно-Златоустовской, с. Матюшкина: поступило 1854 р. 15 к., которые и израсходованы.

4-го округа Волгскаго уѣзда. Казанской, с. Вязовки: оставалось къ 1884 г. 2 р. 65 к., поступило 5635 р., итого 5637 р. 65 к., израсходовано 4630 р., осталось 1007 р. 65 к.

Г. Балашова. Троицко-воборной: оставалось 600 р., поступило 14532 р. 20 к., итого 15132 р. 20 к., израсходовано 14495 р. 85 к., осталось 636 р. 35 к.

О В Т Я В Л Е Н І Я

Правленіе Петровскаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства училищнаго округа:

„Съѣздъ уполномоченныхъ училищнаго округа, въ составѣ шести избранныхъ Его Преосвященствомъ (см. „Епарх. Вѣд.“ № 13), въ настоящемъ году имѣетъ быть 19-го сентября. Предметы занятій съѣзда: 1) разсмотрѣніе плана и смѣты и изысканіе средствъ на постройку новаго каменнаго зданія для общежитія воспитанниковъ; 2) объ учрежденіи общаго репетиторства для воспитанниковъ, по предложенію правленія семинаріи; 3) объ учрежденіи должности втораго надзирателя при общежитіи; 4) разсмотрѣніе смѣты дохода и расхода по содержанію училища окружными средствами, и др.“

Отъ Саратовскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Журнальнымъ постановленіемъ попечительства отъ 22 августа 1885 г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 27 того же августа, въ дѣтскій пріютъ приняты: 1) Никаноръ, сынъ умершаго псаломщика с. Голицына, Балашовскаго уѣзда, Симеона Боголюбова; 2) Константинъ, сынъ умершаго дьячка с. Елани, Аткарскаго уѣзда, Герасима Благоправова; 3) Феодоръ, сынъ умерш. псаломщика с. Лопатина, Петровскаго уѣзда, Гавріила Плохова; 4) Иоаннь, сынъ умерш. псаломц. с. Екатерингофа, Петровскаго уѣзда, Александра Аврорскаго; 5) Александра, дочь умершаго священника с. Переѣзда, Аткарскаго уѣзда, Константина Фіолетова; 6) Олимпіада, дочь умерш. священника с. Новаго Чиркова, Хвалыиск. уѣзда, Иоанна Липлейскаго; 7) Анюса, дочь умерш. священника с. Рѣпной Вершины, Балашовск. уѣзда, Василя Маматова; 8) Анастасія, дочь умерш. священ. с. Улыбовки, Вольск. уѣзда, Евгенія Лаврова; 9) Антонина, дочь умерш. дьячка ст. Пичуги, Парицк. уѣзда, Андрея Никельскаго, и 10) Екатерина, дочь безъ вѣсти пропавшаго псаломщика с. Сестреноевъ, Балашовскаго уѣзда, Петра Рождественскаго.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Книги, служащія къ изученію и обличенію раскола:

Бесѣды къ глаголемому старообрядцу. Москва, 1856 г., въ кожѣ 48 к., кореш. 38 к., бумаж. 28 к.

Отдѣльныя статьи изъ сей книги, а именно: а) о поклоняемомъ имени Іисусъ; б) о Символѣ вѣры; в) о четвероконечномъ крестѣ; г) дополнительная бесѣда о имени „Іисусъ“; д) о Стоглавомъ соборѣ; е) о благодати архіерейства и священства; ж) о древнихъ рукописяхъ и о Исборникѣ Святославовомъ; з) о второмъ Сборникѣ Святославовомъ; и) о сложеніи перстовъ для

- крестнаго знаменія и для благословенія; і) о пятипросфоріи и о седмипросфоріи, — по 5 к. каждая.
- О церкви и таинствахъ. Москва, 1854 г. въ кожѣ 55 к., кор. 40 к.
- О клятвѣ московскаго собора 1667 г. Спб., 1873 г., цер. печ. въ 12 д. л. въ бум. 15 к.
- О сущности и значеніи раскола въ Россіи, Спб., 1881 г. гр. печ. въ 12 д. л. 15 к.
- Наставленіе священнику въ отношеніи къ раскольникамъ. Вспомогательныя свѣдѣнія, гр. печ. Спб. 1884 г. въ 12 д. л. въ ленточкѣ 2 к.
- Наставленіе священнику относительно заблуждающихъ отъ истины вѣры, въ 16 д. гр. печ. изд. 1884 г. въ бум. 5 к.
- Увѣтъ духовный, святѣйшаго Іоакима, патриарха московскаго. Москва, 1882 г. п. печ. въ 12 д. л. въ кожѣ 1 р. 20 к., кореш. 1 р. 10 к., бум. 1 р.
- Увѣщаніе во утверженіи истины, цер. печ. Москва, 1882 г., въ кожѣ 55 к., кореш. 45 к., бум. 40 к.
- Истинно древняя и истинно православная Христева церковь. Григорія, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго. цер. печ. въ 8 д. л. въ 2 част. въ бум. 1 р.
- Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ. Геромонаха Филарета. цер. печ. въ бум. 15 к.
- Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, Озерскаго, Москва, 1883 г. гр. цер. печ., въ 8 дол. л. въ бум. часть I—50 к. и часть II—70 к.
- Собраніе сочиненій настоятеля Никольскаго единоувѣрскаго монастыря, архимандрита Павла, въ 2 томахъ; цер. печ. въ 8 д. л. изд. 1883 г. въ бум. 1 р. 75 к.
- Русско-славянская подвижная азбука (четыре листа крупнаго шрифта) 17 к.
- Таблицы Молитвы Господней 3 к.

- Таблица Краткихъ Молитвословій 3 к.
- Псалтирь (учебная) новое улучшенное изд. москов. сиб. тип. 1885 г. Въ кожѣ 55 к., въ кор. 45 к., въ бум. 30 к.
- Часословъ учебный, 2-ое изд. моск. сиб. тип. въ кор. 35 б., въ бум. 25 к.
- Псалтирь на рус. яз. въ 36 д. л. въ кол. пер. 35 к. въ шагрен. папкѣ 25 к., въ бум. пер. 15 к.
- Начатки христіанскаго ученія или краткая священная исторія и краткій катихизисъ цер. печ. въ 12 д. л. на сѣр. бум., въ бум. 12 к.
- Начальное ученіе (азбука) человѣкомъ, хотящимъ учиться книгъ божественнаго писанія цер. и гр. печ. въ бум. 6 к.
- Букварь російскій для обученія юношества церковному и гражданскому чтенію цер. и гр. печ. въ 12 д. листа на бѣл. бум. въ пер. бумаж. 4 к.
- Молитвы и церковное чтеніе, направленное къ утверженію православія въ учащихся и Христіанскому образованію ихъ ума и сердца цер. печ. въ 12 д. на сѣрой бум. въ пер. бум. 3 к.
- Молитвословъ для мірянъ, на слав. яз. ц. н. въ бум. 20 к.
- Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завета, на русск. яз. въ бум. 12 к., въ кор. 22 к.
- Избранныя мѣста изъ евангелистовъ (духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ 1) въ 16 д. л. въ бум. 7 к.

Содержаніе: Определенія Святѣйшаго Синода.—Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Его Преосвященству.—Извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Извѣстія.—Вѣдомость о движеніи попечительскихъ суммъ.—Объявленія.—Вѣдомость о движеніи дѣлъ и бумагъ по Саратовской духовной консисторіи.

Редакторъ **К. Рыбинъ.**

Перечневая вѣдомость

о движеніи дѣлъ и бумагъ по Саратовской Д. Консист. съ 1-го августа по 1-е сентября 1885 г.

	Осталось отъ 31 іюля къ 1 августа 1885 г.					Сколько поступило съ 1 августа по 1 сентября 1885 года.					Сколько изъ нихъ за это время должно присут- ствію и исполнено.					Затѣмъ сколько остается не должныхъ и не испол- ненныхъ къ 1 сентября 1885 г.				
	Д Ѣ Л Ъ.			бумаг	Бумагъ по- полнителей.	Д Ѣ Л Ъ.			бумаг	Бумагъ по- полнителей.	Д Ѣ Л Ъ.			бумаг	Д Ѣ Л Ъ.			бумаг		
	Ставленни- ческихъ.	Распоряди- тельныхъ.	Хозяйствен- ныхъ.			Слѣдствен. и судныхъ.	Ставленни- ческихъ.	Распоряди- тельныхъ.			Хозяйствен- ныхъ.	Слѣдствен. и судныхъ.	Бумагъ по- полнителей.		Ставленни- ческихъ.	Распоряди- тельныхъ.	Хозяйствен- ныхъ.		Слѣдствен. и судныхъ.	Бумагъ по- полнителей.
По 1 столу.	—	—	—	5	2	—	78	—	17	536	—	78	—	18	535	—	—	—	4	3
По 2 столу.	—	6	27	—	7	—	8	29	—	408	—	1	19	—	410	—	13	37	—	3
По 3 столу.	—	—	—	13	3	—	—	—	7	117	—	—	—	5	117	—	—	—	15	3
По 4 столу.	—	—	—	—	5	10	5	—	—	286	9	4	—	—	287	1	1	—	—	4
По 5 столу.	—	—	—	—	5	—	—	—	—	90	—	—	—	—	92	—	—	—	—	3
По Архиву.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—
Итого.	—	6	27	18	22	10	91	29	24	1442	9	83	19	23	1446	1	14	37	19	18

Съ 1 августа по 1 сентября 1885 года было: исходящихъ бумагъ отъ консисторіи 1696, отъ канцеляріи консисторіи 35, журнальныхъ статей 297 и протоколовъ 40

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отеческое попеченіе священника о малыхъ и старыхъ своего прихода*).

Въ лѣтнюю пору, когда у крестьянъ наступаютъ сѣнокосъ и жатва, на эти работы, какъ извѣстно, уходить всѣ, кто лишь мало-мальски можетъ работать. По большей части дома остаются очень старые, да очень малые. Последніе находятся подъ присмотромъ первыхъ, если конечно есть въ домѣ и тѣ, и другіе. Но случается и такъ, что дома остаются одни маленькія дѣти, и вотъ мальчикъ или дѣвочка лѣтъ 10-ти нянчаетъ груднаго ребенка и смотритъ еще за остальными своими маленькими братьями и сестрами. Но какая же это нянька, когда ее самое-то чуть не нужно нянчить? Какимъ образомъ она можетъ исполнить обязанности хозяйки дома? Да и возможно-ли, чтобы такой ребенокъ просидѣлъ цѣлый день дома и не убѣжалъ поиграть съ своими сверстниками и сверстницами на улицѣ и подальше, на углу за околицей? При этомъ естественны разныя шалости, а пожалуй возможны и большія бѣды. Кто, напр., не знаетъ, что лѣтомъ въ рабочую пору происходятъ и нерѣдко пожары именно отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ дѣтей, не говоря уже объ ушибахъ и увѣчьяхъ ихъ самихъ? Немного лучше бываетъ и тогда, когда въ домѣ оставляются нянчить и смотрѣть за дѣтьми „дѣдушка“ или „бабушка“, которые едва двигаются и близки уже къ могилѣ. Сколько они могутъ усмотрѣть, если принять во вниманіе, что такіе престарѣлые люди либо плохо видятъ, либо плохо слышатъ, а

*) Изъ рѣчи ректора Московской духовной семинаріи, протоіерея Н. В. БлагоРазумова, сказанной воспитанникамъ, окончившимъ курсъ семинарскаго образованія въ 1884—85 учебномъ году.

можетъ быть и то, и другое вѣстѣ? Въ виду всего этого священникъ долженъ позаботиться объ учрежденіи въ селѣ и по деревнямъ своего прихода дневнаго пріюта для малолѣтнихъ дѣтей, какъ и для самыхъ грудныхъ, — такъ называемыхъ пріютовъ — „яслей“, когда матери не могутъ брать ихъ съ собою въ полѣ (такіе пріюты учреждаются и въ городахъ — отчасти и у насъ, особенно же за границей — для дѣтей тѣхъ родителей, которые уходятъ обыкновенно на разнаго рода дневныя работы). Такого рода надзоръ за дѣтьми могли бы выдерживать, поочередно одна за другою сами матери ихъ: могущее произойти отъ того отвлеченіе ихъ отъ полевыхъ работъ не повело бы къ большому ущербу въ хозяйственномъ отношеніи. Или же для этого надзора за дѣтьми могли бы быть приглашаемы добрыя и болѣе опытныя въ дѣлѣ воспитанія старушки, не выходящія на полевныя работы, съ одной стороны — въ видѣ подвига благочестія, человеколюбія, съ другой и съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ за трудъ отъ всего общества, либо уже отъ самихъ заинтересованныхъ семей. Здѣсь малолѣтки собраны вѣмѣстѣ, представляется полная возможность наблюдать за ними постоянно, болѣе или менѣе занимать ихъ, удерживать отъ грубыхъ шалостей и вредныхъ для здоровья игръ. Такимъ образомъ и дѣтямъ хорошо, и родители ихъ на работѣ могутъ быть болѣе спокойны относительно безопасности и своего дома, и своихъ малютокъ.

Точно также безродная и дряхлая старость требуетъ отъ всѣхъ христіански-братскаго участія и призрѣнія. Было бы не человеколюбиво оставить безъ всякой помощи старцевъ, по изображенію ап. Павла, „трезвенныхъ, честныхъ, цѣломудренныхъ, здравствующихъ вѣрою, любовію, терпѣніемъ“, и старицъ „неклетливыхъ, не вину многу порабощенныхъ, доброучительныхъ“ (Тит. II, 2—3). Эти люди уже исполнили свое земное призваніе и стоятъ на морогѣ вѣчности: какъ же не подумать о томъ, чтобы они имѣли достаточно досуга для приготовленія къ переходу въ другой міръ, будучи обезпечены въ необходимыхъ потребностяхъ жизни? Въ про-

тивномъ случаѣ, оставленные въ убожествѣ, безъ всякаго призрѣнія, престарѣлые люди легко вѣдь могутъ совратиться съ пути добродѣтели и послужить большимъ соблазномъ для молодыхъ. Въ виду всего этого священникъ долженъ позаботиться объ устройствѣ при своей приходской церкви общей богадѣльни, которая составитъ истинное украшеніе ея, несравнено лучше высокой ограды, большаго колокола и т. п. Здѣсь могли бы найти себѣ пріютъ съ одной стороны люди престарѣлые, а съ другой — безродные опять дѣти, сохраняя которыхъ въ юномъ возрастѣ, дѣлаемъ изъ нихъ полезныхъ членовъ общества и добрыхъ „сыновъ и дочерей церкви“ въ послѣдствіи времени. Вообще, смотря на совокупность прихожанъ своего храма какъ на тѣснѣйше сплоченную религіозную общину, священникъ долженъ всячески располагать ихъ къ организаціи приходско-общественной дѣятельности, къ развитію благотворительности въ предѣлахъ своего мѣстнаго прихода, или даже въ соединеніи съ ближайшими сосѣдними приходами, взаимно-общими ихъ силами и средствами. Органомъ такой дѣятельности всего лучше можетъ служить „церковно-приходское попечительство“, на обязанности котораго, по Высочайше утвержденному „Положенію“, лежитъ, между прочимъ, изысканіе средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній. Только при такихъ условіяхъ искреннаго въ духѣ христіанскаго милосердія сближенія иущаго съ неимущимъ и живаго, дѣятельнаго участія перваго къ судьбѣ послѣдняго могутъ быть всесторонне и обстоятельно изучены происхожденіе, причины и самые виды бѣдности и нищенства въ средѣ населенія, и указаны средства и способы къ облегченію положенія несчастныхъ и вмѣстѣ къ устраненію нищенства дѣйствительнаго и промысловаго, которое, къ прискорбію, гнѣздится и въ нашихъ селахъ и которое разьединенною благотворительностью отдѣльныхъ лицъ лишь болѣе возбуждается и поддерживается.

Такъ, скажемъ словами св. Григорія Великаго, вообще „пасты-

рямъ “ необходимо заботиться и о невинныхъ средствахъ къ процвѣтанію внѣшняго благосостоянія членовъ своихъ паствъ, если для нихъ возложено, чтобы и внутреннее ихъ благочестіе тѣмъ болѣе процвѣтало. Пусть же они, ревнуя о послѣднемъ, не пренебрегаютъ и первымъ, иначе насомые ихъ какъ бы въ нравѣ будутъ отворачиваться отъ кафедры проповѣдника, когда онъ отворачивается отъ ихъ насущныхъ потребностей жизни” („Правило пастырское“ ч. II, гл. 7, въ рус. пер. стр. 70). А вотъ и живой (литературный) образецъ благодушнаго и симпатичнаго именно сельскаго нашего священника: о. Филиппъ, пишетъ— авторъ повѣсти „Господа депутаты“, Краснопольскій (въ „Вѣстникѣ Европы“ за 78 г.),— былъ изъ такихъ людей, которые находятъ много дѣла и въ узкой, повидимому, сферѣ. Какъ сельскій пастырь, онъ своего рода идеаль. Когда нѣтъ по церкви службы, онъ съ утра отправляется въ приходъ. Придетъ въ деревню, и ко всякому съ вопросами: что и какъ? Мужики расскажутъ ему про свое горе и радость, а онъ ихъ утѣшитъ, посоветуетъ, потолкуетъ, разберетъ жалобу, наведетъ справку и пр. Особенно любилъ о. Ф. дѣтей деревенскихъ: онъ съ ними, бывало, то шутилъ, то учитъ чему доброму, напр. креститься, снимать шапку передъ старшими, причесывать голову, крѣпко привязывать оборки на лаптяхъ, чтобы не мотались. Гдѣ идетъ постройка, о. Ф. укажетъ, въ какомъ углу сложить печку, какъ перегородить избу. Провѣдаетъ больныхъ: однихъ расположить приобщиться святыхъ тайнъ, другимъ дать лекарства,— всѣхъ утѣшитъ. Къ вечеру онъ является домой, и глубокіе карманы его всегда были набиты калачами, яблоками, вренделями, а подъ мышкою пироги: онъ не въ силахъ былъ отказываться отъ такого выраженія любви къ нему прихожанъ. Въ зимнее время, кромѣ обычныхъ школьныхъ занятій, онъ училъ дѣтей, со скрипкою въ рукахъ, церковному пѣнію и вообще былъ очень доволенъ своимъ положеніемъ“...

(№ 29-й «Рук. Сел. Пастыр.»)

„Что читать народу“? *).

III.

(Книжный складъ „Посредникъ“. С.-Петербургъ. Петербургская сторона, Б. Дворянская, д. № 25).

„Посредникъ“ объявляетъ: „Предпринять рядъ изданій съ цѣлью распространенія въ народѣ книжекъ возможно лучшаго содержания и по самой удешевленной цѣнѣ. Поступили уже въ продажу слѣдующія книжки: 1) *Чѣмъ люди живы*. Гр. Л. Н. Толстаго. 2) *Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ*. Его же. 3) *Кавказскій плетникъ*. Его же. 4) *Христосъ въ гостяхъ у мужика*. Н. С. Лѣскова. Цѣна каждой книжки 1½ коп. Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ“.

„Съ каждымъ годомъ увеличивается число грамотныхъ людей въ народѣ. Въмѣстѣ съ ними возрастаетъ потребность къ чтенію. Она выражается въ спросѣ на книги.“ Такъ говоритъ „Посредникъ“, входя въ печатное объясненіе съ публикою относительно цѣли предпринятаго имъ изданія книжекъ для народнаго чтенія и средствъ къ достиженію этой цѣли. Затѣмъ онъ продолжаетъ: „много учреждений, обществъ и частныхъ лицъ желаютъ удовлетворять этому спросу и берутъ на себя трудъ издавать и распространять различныя книги. Въ числѣ ихъ есть хорошія, есть и дурныя. Желаящіе приобрести хорошія книги встрѣчаютъ два затрудненія: одно — какъ выбрать именно *хорошія книги*, другое — какъ дешевле приобрести ихъ? Мы желаемъ помочь въ этомъ дѣлѣ и устраиваемъ складъ съ цѣлью доставлять книги *хорошаго содержания* по возможно *удешевленной цѣнѣ*“.

Покрайнѣй мѣрѣ послѣднее — удалось уже „Посреднику“ въ замѣчательной степени: *Чѣмъ люди живы*, не говоря уже о роскошномъ изданіи этой книги для богатыхъ людей, — въ очень простомъ по внѣшности изданіи „Общ. распротр. полезныхъ книгъ“ стоитъ 35 к., въ изданіи „Комитета грамотности и народной

*) См. № 17 „Сарат. Епарх. Вѣд.“ за 1885 г.

Библиотеки“ по 5 к., „Посредникъ“ нашелъ возможность и эту книжку пустить по 1¹/₂ к., какъ и прочіи свои изданія. Между тѣмъ, если не издателей „Народной Библиотеки“ то уже во всякомъ случаѣ „Комитетъ грамотности при Императорскомъ вольномъ экономическомъ Обществѣ“ конечно ни кто не заподозритъ въ желаніи нажить барыши отъ изданія книжекъ для народнаго чтенія. Достигнутое „Посредникомъ“ удешевленіе изданій въ отношеніи 100: 30, безъ сомнѣнія, представило собою такой примѣръ, которому стоило бы поучиться и другимъ „учрежденіямъ обществамъ и частнымъ лицамъ, желающимъ удовлетворить возрастающей въ народѣ потребности чтенія“. „Посредникъ“ дѣлится съ публикой по этому предмету такими только свѣдѣніями: „для удешевленія ихъ“ (хорошихъ книгъ) „мы скупаемъ означенныя книги въ большемъ количествѣ по оптовой, слѣдовательно, удешевленной цѣнѣ и продаемъ почти по той же. Это для насъ тѣмъ легче, что цѣль наша — не полученіе барыша, а лишь содѣйствіе распространенію хорошихъ книгъ“. Но, очевидно, это — объясненіе, касающееся только продажи въ складѣ „Посредникъ“ чужихъ изданій, а не относительно замѣчательнаго удешевленія въ продажѣ собственныхъ изданій фирмы. Если „Посредникъ“, дѣйствительно, не гонялся за барышомъ, желаетъ содѣйствовать распространенію полезныхъ книгъ, то онъ могъ бы оказать такое содѣйствіе еще въ большой мѣрѣ, сдѣлавъ общеизвѣстнымъ, путемъ такихъ же печатныхъ объясненій съ публикою, — свой торговый расчетъ: — во что ему обходится печатаніе каждой книжки, съ двумя рисунками на обложкѣ? Примѣры такого откровеннаго объясненія съ публикою уже бывали со стороны издателей, когда они искали не собственнаго барыша, а общественной пользы. Можемъ указать на издателей „Казанскаго Литературнаго Сборника“ (К 1878 г.), въ пользу крестьянъ Казанской губерніи, пострадавшихъ отъ неурожая: издатели, желая дать отчетъ приобретателямъ „Сборника“, на что тѣ отдають деньги, покупая книгу: сколько пойдетъ на возмѣщеніе расходовъ изданія и сколько

прямо поступить въ пользу голодающихъ, — напечатали отчетъ по изданію на оборотѣ перваго листа книги. Примѣръ отчетности весьма почтенный! Учрежденія, общества и частныя лица, желающія, подобно фирмѣ „Посредникъ“, послужить народу распространеніемъ хорошихъ книгъ, но не умѣющія одовести свои изданія до подобной дешевизны, увидали бы, что есть возможность вести это дѣло лучше, чѣмъ они умѣютъ. Или же открылось бы, что продажа изданій „Посредника“ по 1 1/2 к. есть дѣло риска, т. е. продажа по цѣнѣ, не окупающей расходовъ изданія въ надеждѣ возмѣстить эти траты успѣхомъ другихъ операций фирмы. Такая дешевизна нѣкоторыхъ изданій фирмы можетъ имѣть для фирмы значеніе расходовъ на рекламу, — расходовъ, рѣдко будто бы оказывающихся непроизводительными.

Не такъ легко отвѣчать на другой вопросъ изъ тѣхъ двухъ в просовъ, которыми задался „Посредникъ“. Возможно дешевле пріобрѣтать, чтобы можно было также почти дешево и продавать — это гораздо проще, чѣмъ сдѣлать вѣрный выборъ между книгами, какія изъ нихъ предпочесть другимъ для распространенія въ народѣ. Съ вопросомъ о дешевизнѣ считая дѣло оконченнымъ, обращаемся къ вопросу о выборѣ книгъ. Какъ пытается разрѣшить этотъ вопросъ „Посредникъ“? „Хорошимъ, — говоритъ онъ въ своемъ объявленіи, — мы считаемъ содержаніе, возможно ближе выражающее ученіе Христа и, въ крайнемъ случаѣ, ни въ чемъ не противорѣчающее этому ученію, и при томъ — изложенное въ формѣ, доступной массѣ и удовлетворяющей ея потребностямъ. Съ цѣлью сдѣлать выборку книгъ, соотвѣтствующихъ этимъ условіямъ, мы тщательно пересматриваемъ всѣ существующія и вновь выходящія народныя изданія. Выбранныя книги мы помѣщаемъ въ особый списокъ, продаемъ ихъ въ нашемъ складѣ и рассылаемъ желающимъ ихъ пріобрѣсти“. (Пока еще нѣтъ ничего особеннаго; всѣ книжные склады и всѣ книгопродавцы дѣлаютъ то же самое; но затѣмъ „Посредникъ“ продолжатъ): „Какъ самихъ читателей, такъ и лицъ, взявшихъ на себя трудъ

распространенія книгъ, мы убѣдительно просимъ сообщать намъ: какія книги нравятся или не нравятся читателямъ, въ какой степени и почему именно. Эти сообщенія будутъ намъ служить для исправленія составленнаго нами списка хорошихъ книгъ; изъ него мы будемъ исключать книги, не нравящіяся большинству читателей. Наоборотъ книги находящіяся въ этомъ спискѣ и охотно читаемыя, станемъ распространять предпочтительно. Этими мѣрами мы надѣемся облегчить затрудненіе въ выборѣ хорошихъ книгъ. (Затрудненіе на этотъ разъ уже разумѣется не самой фирмы, а затрудненіе „желающихъ приобрести хорошія книги“ и незнающихъ, какія книги именно хорошія). Но нельзя не сказать, что способъ, избранный „Посредникомъ“, едва-ли ведетъ прямо къ цѣли. Спрашивая читателей и распространителей книгъ, какія книги больше нравятся народу — нельзя еще узнать, какія книги ему наиболѣе полезны и доступны. Если руководствоваться этимъ правиломъ, то самыми хорошими книгами окажутся повѣсть о Францѣ Венеціанѣ, Гуакъ или непреоборимая вѣрность, Мартынь Задека, или полнѣйшій гадатель и новѣйшіе снотолкователи изъ первой четверти настоящаго столѣтія и т. п. Даже удобопонятность книгъ не всегда найдетъ вѣрное ручательство въ этомъ признакѣ угодности книги народу. Попробуйте издать Брюссовъ календарь, который, будучи перепечатаемъ даже въ небольшихъ извлеченіяхъ, приобретаетъ извѣстный контингентъ покупателей Крестному календарю г. Гатцука. Все таинственное привлекаетъ къ себѣ умы, даже и не будучи доступнымъ пониманію. Да книгопродавческой фирмѣ и не зачѣмъ обращаться къ читателямъ съ вопросомъ, что больше нравится читателямъ? На оборотъ, — мы, разрозненные читатели, можемъ получить поучительныя свѣдѣнія отъ завѣдующихъ книжными складами, какія изданія расходятся у нихъ всего быстрѣе и слѣдовательно наиболѣе удовлетворяютъ спросу читающей массы. Правда, „Посредникъ“ говоритъ, что такому освѣдомленію о вкусахъ читающей публики онъ предбываетъ выборъ книгъ

на основаніи собственнаго пересмотра существующихъ и вновь выходящихъ народныхъ изданій; а равно и читателей онъ проситъ сообщать не только—какія и въ какой степени нравятся или не нравятся книги читающей массѣ, но и то, почему та или другая книга нравится или не нравится. Но это и доказываетъ, что руководителемъ въ выборѣ полезныхъ книгъ для народа должно быть не само по себѣ требованіе читающей массы на книгу, доказывающее, „что книга нравится народу“ (для купца собственно это одно и важно), а разумная и безпристрастная критика, для которой отношеніе народа къ книгѣ даетъ поучительныя свѣдѣнія, но отнюдь не служитъ послѣднимъ словомъ.

„Книги находящіяся въ ... спискѣ“ (книгъ, заслуживающихъ распространенія по усмотрѣнію самой фирмы) „и охотно читаемыя—мы“,—говоритъ „Посредникъ“ въ своемъ объявленіи,—и станемъ распространять предпочтительно“. Обратимъ же теперь вниманіе на это критическое отношеніе самаго „Посредника“ къ книгамъ, распространяемымъ имъ, какъ наилучшія по содержанію и изложенію. Образчикомъ сужденій „Посредника“ относительно книгъ для народнаго чтенія могутъ служить тѣ четыре книжки, какія выбраны имъ изъ массы народныхъ изданій для перепечатки, съ цѣлю распространенія по небывало-дешевой цѣнѣ.

„Хорошимъ мы считаемъ содержаніе, возможно ближе выражающее ученіе Христа и, въ крайнемъ случаѣ, ни въ чемъ не противорѣчащее этому ученію и притомъ изложенное въ формѣ доступной массѣ и удовлетворяющей ея потребностямъ“. Вотъ критерій, по которому „Посредникомъ“ отдано предпочтеніе названнымъ выше четыремъ народнымъ рассказамъ предъ всѣми когда-либо изданными для народа книжками. Дѣйствительно, едва-ли кто можетъ сравняться съ гр. Л. Н. Толстымъ въ умѣнныя передавать что онъ захочетъ народу такъ доступно и такъ занимательно. Надо было самому такъ опроститься, пожить одною жизнью съ необразованной, невѣжественной массой, чтобы никогда не забыться въ этой бесѣдѣ съ народомъ и передавать

ему новыя для него нравственныя понятія, не выходи изъ предѣловъ имѣющихся у народа въ обиходѣ словъ и выраженій, т.-е.—представленій и понятій. Силу, живость, занимательность въ рассказы гр. Л. Толстаго вносить его поэтическая натура и та глубокая, живая вѣра, которая проникаетъ и движитъ его,—хотя вѣра, какъ выяснилось уже это изъ его признаній,—увѣ въ невѣдомаго для него, и даже болѣе,—въ отрицаемаго имъ Бога!.. Если выдѣлать изъ этихъ четырехъ книжекъ *Кавказскаго плетника* (который попалъ въ это число, быть можетъ единственно благодаря несравненному народно-писательскому таланту его автора)—остальные три разсказа именно представляютъ содержаніе, выражающее ученіе Христа о любви и прощеніи обидъ, какъ томъ единомъ, *чѣмъ живы все люди*, безъ чего нѣтъ для нихъ ни счастья, ни покоя, съ чѣмъ не страшны для нихъ ни голодъ, ни тюрьма, ни каторга. (Намъ думается, что слова объявленія и, въ крайнемъ случаѣ, ни въ чемъ не противорѣчащія „Христову“ ученію,—слова, которыя довольно странно встрѣтить въ характеристикѣ при ихъ чисто отрицательномъ характерѣ,—тѣмъ и обьясняются, что они относятся къ четвертой, изданной „Посредникомъ“, книжкѣ и что объявленіе „Посредника“ формулировало свой взглядъ на „хорошія книги“, пригоняя его къ изданному уже фирмою разсказамъ).

Итакъ дешевыя изданія „Посредника“ стоятъ того, чтобы на нихъ подольше остановиться вниманіемъ и разсмотрѣть ихъ по-подробнѣе; сказывается, что „Посредникъ“ предпочитаетъ давать народу чтеніе религіозно-нравственнаго содержанія, подъ формою общезанимательныхъ разсказовъ хочетъ предложить народу чтеніе христіански-назидательное. Какъ будто выходитъ, что только въ болѣе завлекательной формѣ онъ хочетъ дать народу въ сущности тоже, что и о. Іоаннъ Наумовичъ, а пожалуй еще и нѣчто лучшее, потому что о. Іоаннъ, подобно ветхозавѣтному мудрецу, Іисусу сыну Сирахову, выясняетъ, какъ для собственной же пользы хорошо быть трудолюбивымъ, трезвымъ, разсуди-

тельнымъ и не забывать страха Божія, а гр. Л. Толстой и г. Льсковъ настраиваютъ сердца читателей *сіе же мудрствовати еже и во Христъ Іисусъ* — на чувствованіи любви и самоотверженія.

1) *Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.* Вотъ купецъ Аксеновъ, — полный здоровья, молодыхъ силъ, веселья и удали, — однажды былъ на волосъ отъ своего смертнаго часа, но Богъ спасъ его тогда, и ни онъ самъ, ни другіе тогда и не узнали ни угрожавшей ему гибели, ни совершившагося Божиимъ промышленіемъ спасенія отъ нея. На постояломъ дворѣ, гдѣ онъ остановился почевать съ однимъ знакомымъ купцомъ, злодѣй зарѣзаль этого купца, хотѣлъ зарѣзать и его, да на дворѣ зашумѣли и убійца выскочилъ въ окно, подсунувъ спящему Аксенову окровавленный ножикъ — орудіе только что совершеннаго убійства. Видимость настолько была противъ Аксенова, — что даже его жена, которая могла бы уже знать, такой ли онъ человѣкъ, чтобы пойти на убійство ради чужаго добра, при посѣщеніи въ острогъ мужа, просила его сказать правду: „не онъ ли это сдѣлалъ“? Трогательна здѣсь одна черта разсказа, проведенная какъ будто случайно, но составляющая замѣчательно удачное изображеніе народнаго воззрѣнія на значеніе власти царской: разсказавъ женѣ о постигшемъ его несправедливомъ обвиненіи и о невозможности доказать свою невинность ближайшимъ властямъ, Аксеновъ говоритъ женѣ: „Надо пресить царя! *Нельзя же невинному погибать!*“ И жена Аксенова раздѣляетъ его убѣжденіе, что невинность его не могла бы не раскрыться, если бы только удалось довести дѣло до самаго царя; конечно, изъ такой только увѣренности жены объяняется отвѣтъ ея мужу, „что она уже подавала прошеніе царю, но что *прошеніе не дошло.*“ “Аксеновъ ничего не сказалъ и только потупился“, — замѣчаетъ при этомъ авторъ разсказа. Такъ Господь отнимаетъ у Аксенова мало-по-малу земныя надежды. Подозрѣніе самой жены было для него вторымъ ударомъ, отрѣшавшимъ его отъ земнаго:

онъ сказалъ себѣ: „видно, кромѣ Бога, никто не можетъ знать правды и только Его надо просить и отъ Него только ждать милости!“ И съ тѣхъ поръ Аксеновъ пересталъ надѣяться и только молился Богу“. Невинный Аксеновъ наказанъ кнутомъ, сосланъ на каторгу, выжилъ здѣсь 26 лѣтъ, а Богъ, знающій его правоту, все еще медлилъ открыть ее. Для чего? Любопытно бы узнать путемъ опыта, т.-е. чтенія этого разсказа народу и наводящихъ вопросовъ,—возникаетъ-ли этотъ вопросъ въ умахъ ихъ? и какъ отвѣчаетъ себѣ нашъ народъ, по прочтеніи этого разсказа на вопросъ: почему Богъ правду видитъ, да *не скоро* скажетъ? Какъ прямой отвѣтъ на это, въ разсказѣ прежде всего самъ Аксеновъ изъ „лихача-кудрявича“, какимъ онъ поѣхалъ на ярмарку, является „дѣдушкой, божьимъ человѣкомъ“, котораго и „начальство любило за его смиренность“, и „острожные товарищи почитали—избирали своимъ ходатаемъ предъ начальствомъ и третейскимъ судьей въ своихъ ссорахъ“. Онъ сгорбился, сталъ ходить тихо, говорилъ мало, никогда не смѣялся и часто молился Богу, въ свободное отъ работъ время читалъ чети-минею, а по праздникамъ въ осторожной церкви читалъ апостолъ и пѣлъ на клиросѣ. Казалось-бы, совершилось уже полное перерожденіе человѣка: *ветхій человекъ умеръ* и душа въ этомъ сдрыхлѣвшемъ тѣлѣ стала уже совсѣмъ *новымъ созданіемъ*. Но оказалось, что еще нѣтъ: Аксеновъ встрѣчаетъ на каторгѣ человѣка, въ которомъ подозрѣваетъ виновника всѣхъ своихъ физическихъ и душевныхъ страданій,—убійцу, подсунувшаго ему окровавленный ножъ. И открывается, что ветхій человѣкъ еще живъ. Душевную муку Аксенова разсказчикъ,—говоря языкомъ народа, не умѣющаго анализировать свои чувства,—называетъ просто *скукою*,—смѣшеніе понятій, тѣмъ болѣе естественное, что душевная мука сожалѣнія о загубленной жизни выражалась въ представленіяхъ всего минувшаго и далекаго. „И такая скука нашла на Аксенова, что хотъ руки на себя наложить“. „И все отъ того злодѣя“,—думалъ Аксеновъ. И на него напала такая злость

на „этого злодѣя“, что хоть самому пропасть, а хотѣлось отомстить ему. Онъ читалъ молитвы всю ночь, но не могъ успокоиться“. Вотъ когда только пришла мучительная агонія смерти ветхаго человѣка! И вотъ Аксенову представляется случай отомстить своему злодѣю: онъ засталъ, какъ тотъ дѣлалъ подкопъ, чтобы бѣжать. Злодѣй умоляетъ его молчать, пуская въ ходъ и обѣщанія совмѣстнаго побѣга, и угрозы мести; но не такого рода побужденія имѣютъ теперь власть надъ Аксеновымъ; онъ еще и самъ не знаетъ, что возьметъ надъ нимъ верхъ: чувство-ли злобы и мстительности или требованіе любви и прощенія? „Когда Аксеновъ увидалъ своего злодѣя, онъ весь затрясся отъ злости, выдернулъ руку и сказалъ: „Выходить (т.-е. изъ острога) мнѣ не зачѣмъ и убивать меня нечего: ты меня ужъ давно убилъ. А сказывать про тебя буду или нѣтъ—какъ Богъ на душу положить“. Предоставляя Богу произнести въ его душѣ рѣшающее слово, Аксеновъ не ошибся: онъ не выдалъ своего злодѣя, когда настала эта часъ испытанія. А между тѣмъ эти страданія вольнаго сораспятія со Христомъ послужили спасительной жертвой во спасеніе и того, къмъ былъ устроенъ крестъ для Аксенова. „Прости меня, прости ради Бога!—говорилъ злодѣй Аксенову въ слѣдующую ночь,—я объявлюсь, что я купца убилъ,—тебя простятъ. Ты домой вернешься... Когда меня кнудомъ сѣбли, мнѣ легче было, чѣмъ теперь на тебя смотрѣть... А ты еще пожалѣлъ меня—не сказалъ... Прости меня, ради Христа! Прости ты меня, злодѣя окаяннаго!“—и онъ зарыдалъ“. Тогда „Аксеновъ... самъ заплакалъ и сказалъ: „Богъ проститъ тебя; можетъ быть, я во сто разъ хуже тебя!“ И вдругъ у него на душѣ легко стало. И онъ пересталъ скучать о домѣ, и никуда не хотѣлъ изъ острога, а только думалъ о послѣднемъ часѣ“. Злодѣй, спасенный Христовой любовью въ лицѣ Аксенова, самымъ дѣломъ проявилъ силу своего раскаянія: онъ „не послушался Аксенова и объявился виноватымъ“. А Аксеновъ не дождался ненужнаго уже ему теперь торжественнаго оправданія предъ людьми. „Когда вышло ему раз-

рѣшеніе вернуться, Аксеновъ уже умеръ“. И ужь, конечно, умирая, не жалѣлъ больше о своей загубленной, какъ ему прежде казалось, жизни, а умеръ съ благодарностію къ Богу, Который видимое Ему и добро, и зло до времени таитъ, и въ свое время открываетъ ко спасенію грѣшниковъ, устроая вѣчное ихъ блаженство цѣною временныхъ страданій. Эти два каторжника поняли, видно, какъ едва-ли кому изъ насъ удастся понять, что *нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ* (Римл. VIII, 18). — Едва-ли полезно для простыхъ читателей въ этомъ разсказѣ только одно: предчувствіе жены Аксенова, по которому она упрашиваетъ его не ѣздить на ярмарку, испуганная тѣмъ, что видѣла его во снѣ съдымъ. Въ художественномъ отношеніи эта черта разсказа есть его достоинство, потому-что разсказчикъ и здѣсь подмѣтилъ живую и вѣрную черту нашей народной внутренней жизни. Но эта художественная правда можетъ способствовать къ еще большому укрѣпленію народной вѣры въ предчувствіе и знаменательные сны.

2. *Чѣмъ люди живы*. Для разсказа *Богъ правду видитъ* гр. Л. Н. Толстому матеріаломъ послужило, по всей вѣроятности, какое-нибудь дѣйствительное событіе изъ до-реформеннаго періода нашей судебной практики, — періода формальныхъ уликъ и бумажнаго уголовного процесса, когда, какъ выражается саркастически истинный убійца купца, дѣйствовало правило: „видно тотъ убилъ, у кого ножикъ нашелся“, а „не пойманъ — не воръ“; когда въ судѣ еще не участвовали представители народной совѣсти, которые въ наше время навѣрно на вопросъ суда о виновности Аксенова отвѣчали-бы: „не виновецъ“. Матеріаломъ для разсказа *Чѣмъ люди живы* послужила гр. Л. Н. Толстому народная легенда. Но въ его мастерскихъ рукахъ эта простая легенда послужила къ художественной популяризаціи всего его религіозно-философскаго міросозерцанія. Вотъ основа легенды: Ангель, за противленіе несповѣдимымъ судьбамъ Божественнаго промысленія

о людяхъ, посылается жить между людьми, въ тѣлѣ челоѣка до тѣхъ перъ, пока собственнымъ наблюденіемъ надъ жизнью людей не научится понимать правящую міромъ премудрость и благость Божію. Ангель, съ своимъ превыше-человѣческимъ разумѣніемъ, живущій одною жизнью съ народомъ, бѣдствующимъ и немощнымъ духомъ, но имѣющимъ въ себѣ духовную жизнечность, — это, дѣйствительно, такая основа, что гр. Л. Н. Толстой ничего, кажется, болѣе подходящаго и не могъ найти для воплощенія своихъ идей о жизни. О, какъ онъ понималъ сердцемъ этого ангела легенды, возмутившагося нѣкогда умомъ своимъ противъ опредѣленій Божественныхъ, а потомъ, когда самъ пожилъ одною съ народомъ жизнью, уразумѣвшаго все! (такъ по крайней-мѣрѣ самъ о себѣ теперь думаетъ гр. Л. Н. Толстой). Устами Михайлы (такъ въ разсказѣ зовутъ этого ангела въ челоѣческомъ тѣлѣ) и говоритъ авторъ Исповѣди. Онъ говоритъ: *Бога никтоже, нигдѣже видѣ* (1 Іо. IV, 12). Его можно видѣть челоѣку только въ челоѣкѣ-же, ибо всякій *пребываяй въ любви въ Бозь пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ; аще другъ друга любимъ Богъ въ насъ пребываетъ*, такъ какъ *Богъ—любы есть* (Сх. 16, 12). *Въ Томъ и животъ есть* (Іо, I, 4) *посему не любяй брата пребываетъ въ смерти* (1 Іо. III, 14) духовной, которой смерть физическая есть только видимое проявленіе, *посему и не о хлѣбъ живъ бываетъ челоѣкъ* (Мѡ. IV, 4), *хлѣбъ истинный есть сходяй съ небесе и даѣй животъ міру* (Іо. VI, 32, 33) Богъ, который есть любовь, есть и общая жизнь всѣхъ людей. Такія возвышеннѣйшія истины возвышеннѣйшаго изъ евангелій передать народу въ живыхъ образахъ изъ его жизни, его языкомъ, — это такое доброе дѣло, за совершеніе котораго рабъ Божій Левъ, называемый въ мірѣ гр. Толстымъ, долженъ благодарить и благодарить Бога, да и мы вмѣстѣ съ нимъ... О, если-бы этотъ *въстаникъ* для насъ воли Божіей, самъ доведенный любовью до мятежнаго противленія Божественному отероженію, онъ, котораго „подхватилъ вѣтеръ“, такъ что онъ —

самъ безпомощный — „уналь у дороги на землю“, — о, если-бы „обнажился онъ отъ тѣла „ветхаго челоуѣка“ и одѣлся весь свѣтомъ“ истиннаго Боговѣденія! „и заговорилъ-бы еще громче, какъ будто не изъ него, а съ неба шель его голосъ и заиѣлъ“ — бы онъ для насъ такую „хвалу Богу“, что „отъ голоса содрогнулись“ наши омертвѣвшія сердца... Все это гр. Л. Н. Толстой говоритъ въ своемъ разсказѣ о своемъ вочеловѣченномъ ангелѣ. Но мы не будемъ передавать въ подробности разсказъ, въ которомъ раскрывается, „что есть въ людяхъ“ и „чего не дано людямъ“ и „чѣмъ люди живы“. У тѣхъ, кто не читаль еще его, мы не хотимъ отнимать високаго удовольствія узнавать содержаніе его въ изложеніи самаго автора, — въ изложеніи, отличающемся некодражаемой простотой и поразительной образностью. Это разсказъ високо-назидательный и незнакому съ признаніями гр. Л. Н. Толстаго въ его *Исповѣди* и съ его вызывающимъ глубокое сожалѣніе *Новымъ евангеліемъ*, никакъ не придетъ на мысль, что самъ авторъ разсказа *Чѣмъ люди живы* слова Откровенія *Богъ любви есть* понимаетъ съ Ренановскою скудостію: любовь и есть то, что называютъ Богомъ! Но не будемъ судить челоуѣка, предвосхищая судъ Бо іей; *Господеви — стоитъ или падаетъ; и быть можетъ онъ еще возстанетъ: силенъ бо есть Богъ возставити его* (Рим. XIV, 4). А вотъ вопросъ: какъ отнесется народъ къ тому, что есть въ легендѣ и въ разсказѣ, несогласнаго съ истинно-христіанскимъ воззрѣніемъ на ангеловъ? Намъ думается, что этотъ недостатокъ разсказа не можетъ принести существеннаго вреда его читателямъ. Одна женщина изъ простаго народа, выслушавъ разсказъ, сказала: „ну, какъ вы хотите, а этого не могло быть; я этому не повѣрю!“ Въ нашемъ православномъ народѣ достаточно распространено и достаточно утверждено убѣжденіе, что ангелы не могутъ согрѣшать; потому и сказаніе, будто добрый ангелъ былъ наказанъ Богомъ и въ наказаніе шесть лѣтъ жилъ, какъ челоуѣкъ, на землѣ работникомъ у деревенскаго сапожника, —

такое сказаніе не будетъ народомъ принимаемо съ вѣрою въ его дѣйствительность; народъ такъ и будетъ на это смотрѣть, какъ на *притчу*. Если-же бы кто-нибудь изъ дѣтей или малообразованныхъ и увлекся изложеніемъ до того, чтобы принять весь рассказъ за дѣйствительность, то исправленіе этого понятія школьнымъ учителемъ или священникомъ, чрезъ объясненіе, что это — только притча, не повредитъ ни цѣлямъ нравоученія, ни искренности и простотѣ вѣры. Притча имѣетъ цѣлью выяснить истину, выставить ее въ новомъ свѣтѣ и для дѣйствія на душу этихъ новыхъ просвѣтленныхъ понятій нисколько не имѣетъ значенія: жили или нѣтъ въ дѣйствительности богатый и Лазарь, милосердый самарянинъ и путникъ, израиленный на іерихонской дорогѣ. Такъ и въ рассказѣ гр. Л. Н. Толстаго *Чѣмъ люди живы* значеніе въ жизни человѣка любви христіанской выясняется совершенно независимо отъ того, дѣйствительно-ли жили сапожникъ Семень съ Матреной, баринъ заказывавшій Семену сапоги, и сиротки-дѣвочки съ принявшей ихъ женщиной. Не утратится сила рассказа и тогда, когда скажутъ прочитавшему рассказъ: „этого вѣдь не могло быть, чтобы ангель усомнился въ благодати и премудрости изреченной ему воли Божіей и, не переставая быть добрымъ ангеломъ, терпѣлъ наказаніе“. Апостоль Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій, чтобы придать большую силу своимъ словамъ, употребляетъ такой-же пріемъ предположенія относительно ангела, которое въ дѣйствительности невозможно: *если-бы даже ангель съ неба*, — говоритъ онъ, — *сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, а навѣма да будетъ* (Гал. I, 8). А въ предупрежденіе буквального пониманія легенды не излишнимъ было-бы при слѣдующихъ изданіяхъ для народа рассказа гр. Л. Н. Толстаго *Чѣмъ люди живы*, подъ первымъ названіемъ такъ и напечатать: *притча*. Во всякомъ случаѣ, это не то, что —

3. *Христосъ въ гостяхъ у мужика* — третій изъ рассказовъ религіознаго содержанія, изданныхъ „Посредникомъ“. Здѣсь

повѣствуемее событіе прямо выдается за чудо. „Послалъ мнѣ Господь пріятели, — говоритъ рассказчикъ, — про котораго я и хочу вамъ рассказать, какъ съ нимъ чудо было“. Дли большей убѣдительности того, что повѣствуемое есть дѣйствительное событіе, авторъ разсказа нашель нужнымъ предпослать такое предисловіе. „Настоящій разсказъ о томъ, какъ самъ Христось приходиль на Рождество къ мужику въ гости и чему его выучиль, я слышаль отъ одного стараго сибиряка, которому это событіе было близко извѣстно. Что онъ мнѣ расказаль, то я и перелемъ его же словами“. Сущность расказа состоитъ въ слѣдующемъ: одинъ купецъ, — молодой еще человекъ жестоко былъ обиженъ своимъ опекуномъ, роднымъ дядей, бросилъ на него съ ножемъ, поравиль его и за это сосланъ былъ на поселеніе. Здѣсь жилъ въ достаткѣ, честно, богобоязненно, читаль постоянно свещ. писаніе и другія духовно-назидательныя творенія; но продолжалъ питать въ себѣ злобу на своего обидчика и даже писаніемъ старался убѣдить себя, что имѣеть право не прощать ему. И вотъ у Тимоѣея (такъ звали ссыльнаго), отъ частаго душевнаго сопробыванія со Господомъ въ молитвѣ и въ поученіи словомъ Божиимъ, возникаетъ желаніе: „Господи! если бы Ты ко мнѣ пришель!“ Въ отвѣтъ на такое, вырвавшееся у него однажды воселичаніе, показалось ему, какъ будто-бы сказаль Господь: „Приду“. И Тимоѣей каждый день ставиль приборъ за своимъ столомъ для ожидаемаго небснаго Гостя, но все понапраслу. Поддерживалъ себя въ ожиданіи Божественнаго видимаго посѣщенія словами писанія, что Христось и со грѣшники ядыше и что — „все тотъ же Христось нынѣ и во вѣки“ (Евр. XIII, 8). Тимоѣей продолжаетъ молить Господа: *ей! гряди Господи!* (Ап. XXII, 20). И вотъ однажды, а именно, — какъ разъ наканунѣ Рождества, Тимоѣею показалось, что онъ получилъ новое подтвержденіе прежняго Божественнаго обѣщанія: „Нынѣ, — рассказываетъ онъ своему другу, — только что я помолиль: „ей! гряди Господи!“ — какъ вся душа во мнѣ всколыхнулась и въ ней словно трубой вострубило: „Ей! гряду

скоро!“ (Ап. XXII, 7). Тимоѳеѣй, чтобы достойно принять Господа, зоветь къ себѣ тѣхъ, которые могли бы составить „угодное Ему товарищество — всѣхъ сѣильныхъ, — кто въ нуждѣ и въ бѣдствіи“. Когда и въ этотъ разъ ожиданіе оказывалось напраснымъ и, не дождавшись небеснаго Гостя, Тимоѳеѣй съ названными имъ къ себѣ гостями хотѣлъ уже садиться за столъ, а „на дворѣ поднялась мятель и вьюга, какъ свѣтопреставленіе“, внезапно что-то ударило со двора въ стѣну, такъ что даже все зашаталось, двери изъ стѣнъ въ горницу распахнулись и на порогѣ показался полузамерзшій, въ рубищѣ старикъ и за нимъ рука, держащая свѣтильникъ. По освѣщенному чудеснымъ свѣтомъ шраму на рукѣ старика, Тимоѳеѣй узналъ въ немъ своего ненавистнаго дядю, понялъ, кого Господь привелъ ему вмѣсто Себя, и воскликнулъ: „Господи! вижду и приму его во имя Твое; а Ты Самъ не входи ко мнѣ: я человекъ злой и грѣшный“. Принятый послѣ этого Тимоѳеѣемъ съ любовью, его прежній врагъ рассказываетъ, „что все у него пошло прахомъ, и семьи, и богатства онъ лишился, и ходилъ давно, чтобы отыскать племянника и просить прощенія; что когда въ эту мятель онъ сбился съ пути и ждалъ себѣ только смерти, кто-то невѣдомый осіялъ его и сказалъ: „иди согрѣйся на Моємъ мѣстѣ и поѣшь изъ Моей чаши“. Не говоря уже о внутренней психологической неправдоподобности всей этой исторіи, если бы даже исключить изъ нея все чудесное, — неправдоподобности, которую ни на минуту не закрываетъ все стараніе г. Лѣскова вести рассказъ какимъ-то возвышеннымъ языкомъ мужика, начитавшагося божественныхъ книгъ, это такъ некстати присочиненное г. Лѣсковымъ чудо дѣлаетъ рассказъ его... возмутительнымъ для искренняго религіознаго чувства. Основной мотивъ рассказа тотъ же, что и въ рассказѣ гр. Толстаго *Богъ правду видитъ*, — прощеніе врага и внутреннее умиротвореніе злобствовавшего, какъ скоро сердце освободилось отъ злобы. Есть попытка подражанія въ самомъ даже названіи рассказа: пожалѣвши отказаться отъ заглавія — *Христосъ*

въ гостяхъ у мужика, — которое рассчитано на возбужденіе любопытства и привлеченіе чрезъ то читателей, г. Лѣсковъ далъ своему разсказу еще и другое заглавіе: *Не въ силахъ Богъ, а въ правдѣ*, — названіе, не очень-то идущее къ содержанію разсказа. Подъ первымъ заглавіемъ стоитъ: *Сочиненіе* Лѣскова, и мы уже видѣли, какъ г. Лѣсковъ старался *сочиненное* имъ *чудо* выдать за дѣйствительное „событіе“. Но если онъ намѣренъ былъ, въ случаѣ обвиненія въ измышленіи ложныхъ чудесъ, оправдываться тѣмъ, что вѣдь это простое *сочиненіе*, то слѣдовало бы ему подумать, что Господа Иисуса Христа не слѣдуетъ дѣлать героемъ повѣстей. У г. Лѣскова есть наклонность вводить фантастическій элементъ въ свои сочиненія и при этомъ балансировать, возвращая въ область естественнаго то, что было выставлено сначала какъ бы сверхъестественнымъ. Таже тенденція проглядываетъ у него и въ разбираемомъ нами разсказѣ; но въ области вѣровавнй такое балансированіе между естественнымъ и сверхъестественнымъ положительно нетерпимо. Ту же самую идею прощенія виновныхъ удалась г. Лѣскову прекрасно выразить въ одной изъ своихъ большихъ повѣстей („Островитяне“) потому, безъ сомнѣнія, что онъ говорилъ тамъ образованному обществу то, что самъ глубоко прочувствовалъ. А задумавъ говорить съ народомъ, онъ думалъ, что народъ дитя и его можно обойти, наговоривъ ему то, чему самъ сочинитель не вѣритъ и... жестоко ошибся. Изъ этого разсказа нужно выбросить вымышленное чудо, чтобы онъ произвелъ благотворное дѣйствіе. Приди этотъ самый дядя Тимоѣея не чудеснымъ образомъ, а — какъ говорится — случайно въ тотъ часъ, когда душа Тимоѣея настроена была къ принятію Христа и въ мучимой застарѣлою злобою душѣ Тимоѣея могъ совершиться тотъ-же переломъ, какой совершился въ душѣ Асенова подъ вліяніемъ одной такой мысли: „это Христось является ко мнѣ въ лицѣ этого мяѣ ненавистнаго, а Ему драгоцѣннаго меньшаго Его брата“, — такой разсказъ могъ-бы послужить достойной задачей такому талантливому писателю, каковъ Н. С. Лѣсковъ. А насто-

ящая фальсификація *ad majorem Dei gloriam* не рекомендует критическое чутье „Посредника“, признавшаго этотъ рассказъ за одинъ изъ рассказовъ „наилучшаго содержанія“, паравѣ съ разсказами *Чѣмъ люди живы* и *Богъ правду видитъ*.

4. *Кавказскій плѣнникъ* гр. Л. Н. Толстаго даетъ гораздо больше назиданія читателямъ въ лицѣ Жилина, который готовъ отказаться отъ освобожденія изъ плѣна, чтобы не оставить товарища, и пытается спасти его съ опасностью собственной жизни.

Вообще-же, надобно подождать—будетъ-ли „Посредникъ“ продолжать свои выпуски хорошихъ книгъ по такой необычайно-дешевой цѣнѣ? Если будетъ—онъ докажетъ тѣмъ искренность своей благожелательности народу, о которомъ говорить въ своемъ объявленіи съ публикой.

Пр—я с—нѣ.

Броженіе въ средѣ раскола.

Волѣе двадцати лѣтъ прошло какъ главными лжепастырями бѣнокриницкой іерархіи было издано *Окружное посланіе*, но споры о немъ между глаголемыми старообрядцами и доселѣ не прекращаются. Не говоря уже о противокружникахъ, между самими кружниками въ настоящее время изъ-за него возникли сильныя пререканія, грозящія распаденіемъ ихъ общины на истинныхъ и мнимыхъ кружниковъ. Дѣло въ томъ, что велѣдствіе расширенія противокружническихъ лжеепископовъ: Іосифа нижегородскаго и Кирилла балтскаго, которые, другъ на друга произнеся отлученіе, поставили на одну и ту же Московскую кафедру двухъ епископовъ, первый Іова, а второй Пафнутія, нѣсколько человекъ изъ числа ихъ насомыхъ въ концѣ прошлаго года обратились въ Московскій раскольничій духовный совѣтъ кружниковъ съ изъявленіемъ желанія войти съ нимъ въ общеніе, причемъ для удобнѣйшаго перехода просили подвергнуть окончателъному уничтоженію Посланіе. Они, между прочимъ, писали лжеархіепископу Савватию

съ его совѣтомъ: „Просимъ васъ подтвердить прежде издавныя акты объ уничтоженіи посланія и нынѣ въ 1884 году скажите, что подтверждаемъ и уничтожаемъ *Окружное посланіе*, издавное въ 1862 году, и яко небывалое вмѣняемъ ради примиренія христіанъ и церкви Христовой“. Получа сію просьбу, истинные окружники тогда утверждали, что *Окружное посланіе* издано не отъ частнаго лица, а якобы отъ имени св. соборныя апостольскія церкви и содержитъ въ себѣ ученіе согласно со священнымъ писаніемъ, и потому отказываться отъ него значило бы отказываться отъ ученія, признаннаго церковію и ученія св. писанія, значило бы идти церкви противъ самой себя; а Сильвестръ, епископъ балтскій, въ письмѣ своемъ отъ 1 декабря 1884 года къ извѣстному московскому раскольнику Шибаеву, состоящему въ качествѣ члена духовнаго совѣта, писалъ: „Если духовный совѣтъ уничтожить *Посланіе*, то это къ миру не приведетъ, а наипаче къ разстройству церковному и къ возмущенію народному, понеже отворится дверь къ Богохульству и Крестохульству и не только уронить себя въ глазахъ всѣхъ благочестивыхъ и благомыслящихъ людей, но правительству дать невыгодное о себѣ мнѣніе, какъ о сообщникахъ и единомысленикахъ людей, не молящихся за предержавшую власть“. Несмотря на это, московскій духовный совѣтъ, руководимый Шибаевымъ, въ концѣ истекшаго года *Окружное посланіе* подвергъ уничтоженію, точнѣе—подтвердилъ всѣ прежнія его уничтоженія, сказавъ въ своемъ объясненіи на просьбу противоокружниковъ: „и мы нынѣ считаемъ оныя соборныя опредѣленія объ уничтоженіи *Окружнаго посланія* дѣйствительными“. Мало этого, члены духовнаго совѣта, попы: Петръ Драгуновъ, 20 января въ молельнѣ г. Латыгина предъ Клеймейновымъ, Новиковымъ, Захаровымъ и другими, и Прокопій Лапшинъ, 21 истекшаго мая, въ общерной молельнѣ подмосковнаго селенія Чулкова, предо всѣмъ обществомъ противоокружниковъ униженно про-

силы прощенія за междуусобную распрю, кланялись въ землю, увѣряя, что *Окружное посланіе* теперь уничтожено и болѣе не существуетъ.

Спрашивается, почему ополчились на посланіе сами окружники? Въ *Окружномъ посланіи*, во-первыхъ, избличаются дѣять ложныхъ тетрадей, вращающихся между старообрядцами, о каковыхъ дѣлается такое заключеніе: „Яже вся суть ложная и баснословная сочиненія, въ нихъ же проповѣдуется пресѣченіе Христопреданнаго священства, скончаніе новоблагодатнаго закона, царствованіе послѣдняго антихриста, который акибы возсѣдаетъ на престолѣхъ олтарей господствующей нынѣ въ Россіи церкви, яже акибы иному Богу вѣруетъ, и поклоняется подъ именемъ Исуса.“

Потомъ, послѣдователямъ „древле-церковнаго благочестія“, предлагаются слѣдующія наставленія: 1) „Что Св. Церковь, священство въ купѣ съ приношеніемъ безкровныя жертвы пребудетъ до скончанія вѣка.“ 2) Что господствующая нынѣ въ Россіи церковь, равно и греческая, вѣруетъ не во инаго Бога, но во Единаго съ нами творца неба и земли.“ 3) „Что четвероконечный крестъ вѣсть образъ богопротивника антихриста, и не кумиръ и не мерзость заустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ, но образъ есть креста Христова отъ дней апостольскихъ Св. Церковію приемимый.“

4) Не должно, подобно безпоповцамъ, наводить ругательства на евхаристію, нынѣ совершаемую въ Греческой и Россійской церквяхъ, поелику и опрѣсноки Римской церкви ради призыванія Господня отъ учителей восточной церкви за простыя не вмѣнялись.“

5) „Должно творить моленія, прошенія за вся чловѣки, изряднѣе же о здравіи и спасеніи самодержавнаго богохранимаго Государя, всего Царствующаго Дома, и о всей палатѣ и о воинѣхъ Его“ и пр. Вотъ сущность ученія *Окружнаго посланія*. Отрекаясь отъ него, Савватій и его духовный совѣтъ очевидно отрекаются отъ этихъ изложенныхъ въ *Посланіи* ученій и при-

нимаютъ противоположныя имъ, противъ которыхъ именно направлено было *Окружное посланіе*. Не позоръ-ли для старообрядцевъ, что ихъ нынѣшній московскій архіепископъ со своимъ духовнымъ совѣтомъ является возстановителемъ старыхъ, нечестивыхъ возмутительныхъ ученій, будто бы подь именемъ Іисуса великороссійская церковь вѣруетъ во инаго Бога, что совершаемыя ею тайны не суть тайны, что крестъ четвероконечный есть печать антихриста, что молиться и приносить просфору за Царя не должно, — ученій которыя достопочтенный авторъ *Окружнаго посланія* съ такою тщаніемъ, со столь великими усиліями старался опровергнуть и исторгнуть изъ старообрядчества? И въ какое положеніе ставятъ себя Савватій и духовный совѣтъ даже предъ правительствомъ, отрекаясь въ изданномъ имъ оффиціалномъ актѣ отъ ученія, требующаго моленія и жертвоприношенія за Монарха Всероссійскаго? Слѣдуетъ замѣтить, что когда вожаки раскола хлопочуть предъ правительствомъ о расширеніи правъ расколу и его духовенству, тогда они, посредствомъ услужливыхъ газетъ, пускаютъ въ ходъ свои завѣренія въ вѣрноподданствѣ и въ усердной молитвѣ за Государя. Мы помнимъ, какъ во время недуга благочестивѣйшей Императрицы Маріи Александровны, когда вожаки съ напряженнымъ усиліемъ хлопотали о признаніи ихъ раскольническаго духовенства, членъ духовнаго совѣта, пощъ Григорій Виноградовъ и Иванъ Шибаевъ неоднократно объявляли въ газетахъ, что ихъ архіепископъ Антоній (умершій) съ прочимъ духовенствомъ соборнѣ совершитъ моленіе о здравіи Государыни, хотя по смерти ея, какъ и по смерти царя мученика, даровавшаго имъ столько правъ и льготъ, — не проронили ни одного слова о нуждѣ помолиться объ упокоеніи ихъ душъ, и когда со стороны православныхъ было указываемо на это упущеніе, то отъ этого напоминанія раскольники отвертывались. Самый разговоръ объ этомъ имъ очень не нравился. Но вотъ, когда обстоятельства нѣ-

сколько измѣнились не въ ихъ пользу, тѣ же попъ Григорій и Иванъ Шибаевъ подписались на уничтоженіе ученія, повелѣвающаго молиться за Царя. Послѣ этого возможно-ли вѣрить словамъ Шибаева, который всегда является предъ правительствомъ въ качествѣ ходатая за старообрядцевъ, какъ навѣрнѣйшихъ и преданнѣйшихъ Государя и Отечества? Изъ одиннадцати такъ называемыхъ російскихъ архіереевъ австрійскаго поставленія: Θεодосія Калужскаго, проживающаго на покоѣ въ Черноболъскомъ монастырѣ, Виктора Уральскаго, Силуана Донскаго, Пафутія Казанскаго, Амвросія Саратовскаго, Герасима Вятскаго, перешедшаго отъ противокружниковъ, Алексѣя Самарскаго, Кирилла Нижегородскаго, Анастасія Измаильскаго, только одинъ Сильвестръ епископъ Балтскій, другъ и ученикъ автора *Окружнаго посланія*, возвысилъ свой голосъ противъ несправедливаго поступка московскаго раскольничьяго духовнаго совѣта; онъ обратился съ посланіемъ ко всѣмъ „древлеправославнымъ христіанамъ“, въ которомъ дѣйствія духовнаго совѣта относительно *Окружнаго посланія* именуется беззаконными, убѣждаетъ всѣхъ и каждого не слушать постановленія духовнаго совѣта, а стоять „до крове“ за *Окружное посланіе*. Его посланіе ходитъ по рукамъ истинныхъ окружниковъ, которые съ услажденіемъ его читаютъ и перечитываютъ, а въ Сильвестрѣ видятъ единственнаго поборника по истинѣ; напротивъ, оно очень тревожитъ Савватія и Шибаева, которые замышляютъ осенью въ Москвѣ собрать соборъ лже-епископовъ съ тѣмъ, чтобы на немъ Сильвестра за возмущеніе народа своимъ посланіемъ извергнуть, —удастся ли это имъ сдѣлать, покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ изверженіе Сильвестра не пройдетъ безъ народнаго волненія: истинные окружники не удивляются поступку Савватія, зная его безропотность, не удивляются и поведенію въ этомъ случаѣ Шибаева; но ихъ крайне удивляетъ безхарактерность главнаго заправителя старообрядцевъ С — ва, безъ воли котораго Шибаевъ шагу не смѣлъ шагнуть, — удив-

леть, какъ онъ могъ рѣшиться и изъ-за чего именно, на уничтоженіе *Окружнаго посланія*, за справедливость котораго прежде самъ былъ однимъ изъ первѣйшихъ ратоборцевъ. Не менѣе С—ва удивляются и Пафнутію, лжеепископу казанскому, который всегда отличался особенною ревностью за *Посланіе*, а теперь на его глазахъ духовный совѣтъ расправляется съ *Посланіемъ* и онъ не вступился за него. Замѣчаютъ, что со смертію его соперника, Антонія Шугова, Пафнутій впалъ въ равнодушіе и апатію. («Моск. Вѣд.»).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Томы Кемпійскаго „О подражаніи Христу“—четыре книги.

Сказалъ Иисусъ ученикамъ Своимъ: *Если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною* (Мѣ. XVI, 24.)

За 500 лѣтъ до настоящаго времени эти слова Евангелія на одного тихаго и благочестиваго мужа произвели столь глубокое впечатлѣніе, что съ самаго того часа онъ сталъ тщательнѣйшимъ образомъ прислушиваться къ внутреннѣйшему волю своего сердца; отъ утишенія сего воля съ правомъ сталъ ожидать богатыхъ благословеній на всю свою жизнь; сталъ придавать утишенію того воля значеніе важнѣйшее, видя въ томъ задачу жизни, считая покойное сердце сокровищемъ неизмѣримой цѣны. Чѣмъ долѣе человекъ тотъ хранилъ это слово нашего Спасителя въ своемъ молитвенно настроенномъ сердцѣ, истолковывая судьбы своей жизни во свѣтъ истинности его, тѣмъ яснѣе для него становилась, что вся задача призванія для христіанина сжата въ одной этой заповѣди Христовой; и тѣмъ серьезнѣе онъ старался весь свой образъ жизни и всѣ внутреннѣйшія движенія своего сердца согласовать съ тѣмъ спасительнымъ словомъ. И такъ какъ это

изреченіе Господа пало добрымъ сѣменемъ на воспріимчивую почву сердца, воспламененнаго любовію къ Нему и серьезно добивавшагося вѣчнаго блаженства, то удивляться-ли, что изъ этого сѣмени въ сердцѣ томъ въ скоромъ времени раскрылась богатая полнота славнѣйшихъ истинъ, такъ что мужъ тотъ не могъ долѣе скрывать ихъ въ своемъ сердцѣ и выразилъ ихъ въ достолюбезнѣйшей книжкѣ. Этимъ не менѣе достолюбезнѣйшимъ чело-вѣкомъ былъ Тома Кемпійскій; а книжка его, результатъ тихихъ, проведенныхъ въ благоговѣніи часовъ, носитъ названіе: „О подражаніи Христу“. Это славнѣйшая изъ книгъ, когда либо издававшихся между христіанами. Она выдержала болѣе чѣмъ 2000 изданій; послѣ Библіи это распространѣннѣйшая и во всемъ христіанскомъ мірѣ наиболѣе читаемая книга; она переведена на множество языковъ; миллионы душъ чрезъ нее ознакомились съ внутренней жизнью и научились цѣнить оную; книжка эта была для нихъ кроткимъ утѣшителемъ въ страданіяхъ, благонадежнѣйшимъ совѣтникомъ въ трудахъ надъ внутреннимъ освященіемъ себя, вѣрнымъ руководителемъ къ вѣчной жизни. Если о какой, то именно объ этой книжкѣ нужно сказать, что она служитъ выраженіемъ вѣры всей христіанской церкви безъ различія отдѣльныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, потому что она излагаетъ истинны общія вѣры христіанамъ. Это одна изъ очень немногихъ книгъ, читаемая съ благодарностью вѣми серьезными христіанами, безъ различія народовъ и церквей, особенно же помогающая душамъ, ищущимъ утѣшенія. Какъ-то невольна при чтеніи этой книжки рождается мысль о существующемъ уже благодатномъ общеніи между собою душъ, принадлежащихъ къ разнымъ народамъ и странамъ, — душъ, одинаково стремящихся къ подражанію Христу.

Книжка эта на русскій языкъ въ 1869 г. вновь послѣ Гр. Сперанскаго переведеца съ латинскаго настоящимъ Г. Оберъ-Прокурорсмъ Св. Синода *К. П. Побѣдоносцевымъ* и выдержала послѣ того еще нѣсколько изданій. Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы. Цѣна 75 в. («Яр. Вѣд.»).

СОДЕРЖАНІЕ: Отеческое попеченіе священника о малыхъ и старыхъ своего прихода.—„Что читать народу“?—Броженіе въ средѣ раскола.—Библиографическоеизвѣстіе.

Редакторъ, протоіерей **М. Соколовъ.**

Редакторъ-сотрудникъ, свящ. **Л. Владыкинъ.**

Дозволено цензурою. Саратовъ, 15 сентября 1885 года.

Цензоръ протоіерей **В. Лаврскій.**

Типографія **Киммельъ и Копп.**, Московская ул., д. бывшій Кувардина.